

Дмитрий Кружевский

ИСКАТЕЛЬ 2. ПОТЕРЯННЫЙ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Искатель

Дмитрий Кружевский
Потерянный

«ЭКСМО»

2012

Кружевский Д. С.

Потерянный / Д. С. Кружевский — «Эксмо», 2012 — (Искатель)

ISBN 978-5-699-53427-2

Человек, не помнящий своего имени, попадает на неизвестную планету, населенную разумными существами. Землянину, который получил здесь имя Керк, приходится совершить путешествие к крепости таинственных Вершителей в компании юного Эрая, его хранительницы Ай и Намара из ордена «ищущих». А в это время бывший сотрудник «Искателя» Андрей Малышев летит на Титан, где подо льдами обнаружена старинная база...

ISBN 978-5-699-53427-2

© Кружевский Д. С., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дмитрий Кружевский

Потерянный

Часть первая

Чужак

Он падал в какой-то разноцветный туман с редкими вспышками огней. Его сознание, словно стеклышки в калейдоскопе, то разлеталось на тысячи мелких осколков, то вновь пыталось собраться воедино, порождая в затуманенном мозгу призрачные видения.

Смеющееся лицо девочки, которая бежит по набережной, изредка оборачиваясь в его сторону и махая рукой.

– Кир, идем быстрее, Антон с Ниной уже нас заждались.

Он хочет ответить, но разноцветные кубики сознания вновь разлетаются в стороны, чтобы через мгновение собраться уже в другую картинку.

Большая площадь, забитая молодыми людьми в черной форме, посреди которой на высоком флагштоке реет знамя с восьмиконечной звездой.

– Кир! Кир!

Он оборачивается и видит идущего к нему высокого загорелого парня.

– Привет, Рен.

Он замирает – это его голос? Калейдоскоп вновь взрывается, и картинка изменяется.

Волны набегают на песок, и их брызги орошают его лицо. Он не отрываясь смотрит в пасмурное небо, где за секунду до этого вспыхнул огненный шар.

– Гера!!!

Стекляшки мыслей разлетаются в радужном взрыве.

Волна зеленых волос и бездонный омут фиолетовых глаз. Пульсирующая жилка на виске и капелька пота, медленно скользящая между высоких грудей. Чувство безграничного счастья и какого-то странного облегчения, точно что-то неприятное безвозвратно ушло в прошлое.

– Я люблю тебя...

Вспышка. Хоровод разноцветных лоскутов. Мысль мечется в разноцветном лабиринте, изнемогая от своей беспомощности.

Ночь. Он лежит, раскинув руки, в высокой траве, а над ним распростерлось бездонное звездное небо. Там, внизу, под холмом, огромным, ворчливым, вечно неутомимым существом расстилается океан.

– Ты думаешь, это было лучшим решением? – раздаётся откуда-то сбоку знакомый голос.

– Не знаю, – отвечает он, даже не пытаясь подняться и посмотреть, кто его спрашивает, так как откуда-то знает, что его собеседник невидим. – А был выбор?

– Выбор есть всегда, Искатель, выбор есть всегда...

Голос удаляется, молоточками отдаваясь в висках. Мир трескается и, осыпаясь, вращается в сверкающих водоворотах, которые утекают куда-то вдаль. Сознание бьется точно птица в клетке, пытаясь вырваться на свободу.

«Я так больше не могу!!!»

Он пытается закричать, но легкие могут выдавить лишь сдавленный сип.

«Не могу!!!»

Тело корежит и ломает, сознание кричит и изгибается в мысленных конвульсиях. Раздавшийся в голове механический голос действует словно ведро ледяной воды, на короткое время собирая воедино раздробленное сознание.

– Внимание, опасность, наблюдается когерентная деформация мозговой деятельности. Наблюдается повышенная агрессивность внешней среды. Пятидесятипроцентный отказ защитного контура. Приступаю к бло...

Механический голос резко смолкает, а вместе с ним так же резко угасает и сознание. Калейдоскоп исчезает. Разноцветные стекляшки сыплются радужным дождем, превращаясь в легкую пыльцу, которая растворяется в наступающей тьме.

Глава 1

Хогрунды¹ бежали резво. День обещал быть хорошим, ибо на небе с самого утра не было видно ни одного облачка, и ярко-синее Око Небесного Огня старалось вовсю, заливая окружающие земли своим благодатным теплом. В принципе, для этого времени года подобная погода обычное явление, но уже через два канва начнется цикл дождей, и окружающая степь превратится в вязкое месиво из грязи и травы, по которому даже верхом проехать будет трудно, не говоря уже о ходьбе пешком. Тогда даже самые мужественные карды будут в основном сидеть дома, рассказывая детям о своих подвигах, а их жены натирать тела своих героев ароматными маслами и улаживать их длинными ночами.

Эрай натянул поводья, и хогрунд послушно замер. Дорога здесь резко поворачивала и шла вдоль вершины холма, а внизу, у подножия, виднелась еще одна, стрелой уходящая вдаль. Всадник пару минут в задумчивости разглядывал расстилавшееся вокруг холма степное разнотравье, протянувшееся почти до самого горизонта, затем оглянулся и посмотрел на свою спутницу, чей скакун замер рядом с его хогрундом. Эрай тихонько вздохнул. Ай сидела в седле как влитая, и ее длинные белоснежные волосы развевались под редкими порывами теплого ветра, а высокая тяжелая грудь притягивала взор, даже будучи скрытой под пластинчатой кирасой. Эрай мысленно застонал и уже в который раз проклял свою вечную нерешительность, что мешала ему воспользоваться законным правом карда² по отношению к своей хранильнице. А ведь она каждую ночь приходила к его палатке и послушно ждала, когда он ее позовет. О боги! Да ведь даже его будущая жена, та, которую выбрали ему родители и которая с детских лет носила на плече знак его клана, так не привлекала, как эта безродная, не заставляла бунтовать все его мужское естество. Причем, что самое ценное, эта хранильница была молода, и он был ее первым кардом. Это казалось невероятным, потому как только десять ночей назад его посвятили в это почетное звание, что носили только избранные бойцы, и новичкам надо было еще заслужить право на свою хранильницу. А уж получить в хранильницы молодую деву, это было что-то из разряда тех баек, что по вечерам в питейной травит молодежь, хвастаясь друг перед другом. Молодой кард должен два цикла провести в походах и поразить не менее десятка врагов, прежде чем ему позволено будет иметь свою хранильницу. Да и то первыми хранильницами молодого воина чаще всего становятся те, кто до этого потерял своих кардов. А уж обзавестись юной девой могут себе позволить только убеленные сединой ветераны или великие воины. Однако, несмотря на всю невероятность подобного, это произошло, он и еще пятеро воинов получили юных дев в хранильницы. Причем никто из старших кардов не возмутился, что говорило только о том, насколько важным считается порученное им задание.

Агронцы – воинственный народ, живущий за Северным морем, уже который год, каждую весну, штурмует их крепости. И если раньше их вторжения мало тревожили народ Хонтайи, потому как ограничивались набегами на прибрежные поселки рыбаков, да и посланные солдаты быстро уничтожали отряды иноземных наглецов, то в последние годы все резко изменилось. Пять лет назад агронцам удалось захватить один из прибрежных городов, высадив в его окрестностях огромную армию, и уже оттуда нанести удар по соседним поселениям. Тогда его народу удалось отбить этот набег, правда, ценою многочисленных потерь. В те годы многие жены лишились своих мужей, а хранильницы своих кардов, но враг все же был отброшен обратно за море. И вот этим летом разведчики принесли неутешительные новости – агронцы вновь собирают армию, мало того, они объединились с морским народом эронов, чьи поселения лежат где-то на островах среди моря, и с нардами – народом скал, что живут где-то далеко

¹ Хогрунд – крупное скаковое животное семейства кошачьих. (Здесь и далее – примечания автора.)

² Кард – элитный воин Хонтайского государства, аналог средневекового рыцаря.

в горах на юге. Эта новость взволновала всех, и Великий Конаг собрал совет старейшин, на котором было решено готовиться к новой войне.

А на следующий день он и еще пятеро молодых воинов стояли в зале совета в окружении лучших кардов Хонтайского государства, не веря своей удаче. Сам Великий Конаг вручил каждому из них свиток, запечатанный золотой печатью, и поручил доставить его в крепость Даронгу, что была расположена высоко в Натарских горах. Именно там раз в год, в первый канв цикла собирался совет десяти Вершителей. Десять правителей, чьи лица были скрыты за бронзовыми масками, принимали решения, от которых зависели судьбы целых народов, и Великий Конаг надеялся, что они смогут помочь избежать новой войны или хотя бы отдалить ее. Эрай знал, что Вершители редко вмешиваются в дела государств, но их слово было настолько весомым, что даже легкий наклон головы в ответ на просьбу Великого Конага мог бы покончить с агронской агрессией. Ходили легенды, что степной народ не послушался слов Вершителей, и теперь от их городов остались только поросшие травой развалины. Эрай и сам один раз, будучи с отцом на охоте, видел такой заброшенный город. Отец тогда специально сделал огромный крюк, объезжая эти развалины, а на вопрос сына «почему?» ничего объяснять не стал, лишь бросил, что приблизившегося к проклятым городам ждет мучительная смерть. Эрай, зная отчаянную смелость отца, поверил ему сразу же и потом всегда объезжал подобные места стороной, хотя его постоянно глодало дикое любопытство. И вот теперь, наконец, он лично увидит этих самых таинственных Вершителей... если, конечно, доберется до их крепости.

«На вас, наших посланников, теперь вся надежда, – вспомнил он слова Великого Конага. – Кто-то из вас должен добраться до крепости Даронга и передать Вершителям нашу просьбу. Грядет война, и боюсь, что в этот раз она будет очень тяжелой. Агронцы собрали огромную армию. Через два дня мои войска выдвинутся к крепостям на границе, где и пройдут весь цикл дождей, чтобы подготовиться к грядущему нашествию. Я бы послал более опытных воинов, но, увы, сейчас каждый из них на вес золота, однако думаю, что вы справитесь, ибо вы были отобраны для этой миссии среди лучших».

Правитель прошелся вдоль короткого строя посланников, на миг останавливаясь возле каждого и заглядывая тому в глаза, затем взмахнул рукой. Двери зала распахнулись, и в него вошли юные хранительницы. Все высокие, поджарые, облаченные в желто-пятнистые доспехи, они прошли вдоль строя посланников и замерли позади них, затем сняли закрывавшие лица маски. Так он впервые увидел Ай.

Эрай улыбнулся своим мыслям и, повернув хогрунда, направил его вниз с холма к дороге, что шла у его подножия. Скакун повернул голову и недоуменно глянул на седока, но послушался и принялся осторожно спускаться вниз, впиваясь когтями своих лап в мягкую землю. Вскоре они уже стояли на дороге. Эрай заметил, что Ай смотрит на него с некоторой укоризной, но не спешит высказывать своему юному карду, что она думает об этом спуске, на котором их скакуны могли бы переломать лапы. Он и сам это знал, но двигаться в объезд, ища проторенный спуск, было просто неохота. К тому же их скакуны были без привычных доспехов, а значит, могли пройти где угодно. А еще его Карт-эй-Хар молод, силен и был выбран лично отцом, а уж он в скакунах разбирался. Да и сам Эрай уже не первый год в седле и прекрасно знает все возможности хогрундов. Наверняка и Ай известно, что подобный склон не страшен этим животным. Однако ее указания скорее всего связаны с тем, что он зря рискует в мелочах. Запасных скакунов у них нет, а до ближайшего города далеко, и потеря ездового животного может обернуться если и не провалом миссии, то очень большой задержкой. Но этого не случится, ибо он избран самой судьбой, чтобы выполнить это задание совета, – он в этом уверен. Его мать в ночь перед отъездом ходила к местной ведьме, которая славилась как великая провидица, и та нагадала, что он единственный из всех посланцев сможет доставить свиток. Правда, она упоминала о каком-то неизвестном, что придет из ворот тьмы и поможет ему, но последнее, пожалуй, можно было списать на обычный гадалый бред.

Он рассмеялся своим мыслям и, задорно подмигнув своей хранительнице, вонзил шпоры в бока хогрунда, заставив того недовольно фыркнуть и припустить рысью.

Карт-эй-Хар бежал споро, иногда поворачивая массивную голову и порывая на своего седока, но это, скорее, от избытка чувств, чем от недовольства. Оба, и скакун, и всадник, были рады, что наконец-то, после долгих недель вынужденного безделья в столице, вызванного церемониями принятия Эрая в карды, они оказались в открытом поле, где их вольные порывы больше не сдерживали толстые каменные стены города. Всадник и его скакун неслись по бескрайним степным просторам, наслаждаясь каждым миготом этой гонки. Правда, надо заметить, что, к большому удивлению Эрая, Ай почти от него не отставала. Ее серый хогрунд ни в чем не уступал его Карт-эй-Хару, что, кстати, несколько того раздражало. Скакун пару раз поворачивал голову в сторону едущей чуть позади Ай и недовольно рычал, а хогрунд девушки отвечал ему тем же, при этом оба ускоряли свой бег. В результате пришлось бить скакуна по ушам, чтобы тот сбавил ход, иначе их бешеная скачка грозила вымотать хогрундов основательно, несмотря даже на их легендарную выносливость.

Эраю оставалось только удивляться. Он, выросший вдали от больших городов и половину своей жизни проводивший в седле, впервые встретил достойного соперника, впрочем, как и его хогрунд.

– Ты хорошо держишься в седле, – бросил Эрай, подводя своего хогрунда почти вплотную к скакуну Ай.

– Нас в храме обучают не только о своих кардах заботиться, – голос хранительницы был приглушен маской, и в нем слышались нотки плохо скрываемого пренебрежения.

Эрай только мысленно вздохнул, но постарался не обращать на это внимания. Действительно, девушку можно понять. Она, как всякая юная дева, ждала своего первого карда, надеясь, что ей придется хранить умудренного опытом героя, а в результате приходится ехать практически с мальчишкой, да еще исполнять все его прихоти. И теперь ее потомство ждет незавидная участь защитниц низших классов, что поддерживают обычных бойцов во время военных походов. Хотя, с другой стороны, он ведь может... да почему может?! Он обязательно вернется из этого похода героем, о котором будут слагать легенды, и тогда она будет смотреть на него по-другому.

Молодой кард мотнул головой. Что за бред! Какое ему дело да какой-то там хранительницы, которая, возможно, падет в первом же походе, послужив живым щитом, и уж тем более ему нет дела до ее потомства. Его дома ждет прекрасная Кардил, которая в следующем цикле уже вступит в пору зрелости и родит ему чудесных сыновей и дочерей. А этот поход принесет ему славу и почет, позволив встать в один ряд с величайшими героями его народа.

– Мой господин, впереди всадник, – голос хранительницы вывел его из задумчивости.

И правда, на дороге маячила фигура одинокого всадника. Эрай подобрал поводья хогрунда, заставив его перейти с легкого бега на спокойный шаг, и снял с крюка притороченный к седлу щит.

– Позволит ли мне заметить благородный кард, что сейчас неразумно будет вступать в вызывные схватки?

– Помолчи, – отмахнулся Эрай, остановив своего скакуна и рассматривая приближающегося. – Настоящий кард никогда не откажется от хорошей схватки, ибо это дело чести.

Хранительница только тихонько фыркнула, а ее глаза в прорезях маски зло сверкнули. Она отвела своего хогрунда немного в сторону и замерла там, положив поперек седла стреломет. Эрай бросил взгляд на девушку, поморщился, но промолчал. По закону, Ай не могла вмешиваться в вызывной поединок двух кардов, если соперник не имеет своей хранительницы или если ее хозяин не находится под «покровом» – особым благословением, что выдают старейшины воинам, выполняющим самые ответственные задания. В данном случае ему разрешалось применять даже запрещенное кардам оружие, например тот же стреломет или возвратник.

Такие карды пользовались особыми привилегиями, и даже лорды обязаны были оказывать им всяческое содействие по первому требованию. В принципе в данном случае ему было достаточно сложить руки на груди крест-накрест, переплестя при этом пальцы определенным образом, чтобы дать понять приближающемуся воину, что он находится на ответственном задании и тот просто проедет мимо или окажет ему помощь в случае необходимости. Однако как это скучно! Разве для этого он отправился в этот поход? Разве в правилах карда избегать сладостных моментов веселой схватки, когда твой меч поет победную песню, а хогрунды сшибаются грудью в грудь, рвя скакуна противника острыми когтями. Не это ли настоящее счастье мужчины, которое можно испытать только во время горячей схватки один на один.

Тем временем едущий навстречу кард приблизился на расстояние трех прыжков хогрунда и остановился, разглядывая Эрая, затем перевел взгляд на хранильницу, державшую стреломет поперек седла, и вскинул руку в знак приветствия. Юный кард разочарованно вздохнул – рука с открытой ладонью, поднятая вверх, означала, что встречный не собирается участвовать в вызывной схватке, о чем сразу предупреждает. Вызвать же его самому означало замарать честь карда. Поэтому Эрай повесил щит на место и поднял руку в ответном приветствии.

– Доброго пути вам, юный эрл, – подъехавший снял шлем, открыв Эраю морщинистое лицо, пересеченное тонкой полоской шрама. – Вижу, вы выехали не просто на прогулку.

Эрай коротко кивнул. В чем в чем, но в прозорливости этому незнакомцу не откажешь, хотя, с другой стороны, ни одна хранильница не посмела бы направить оружие на карда, если бы не «покров», а Ай прямо-таки демонстрирует свою решимость его применить.

– Вы прозорливы, эрл. Позвольте узнать, где ваша хранильница?

А вот это было уже хамство. Эрай даже сам поразился своей наглости, втайне надеясь, что незнакомец все же бросит ему вызов, однако тот отреагировал неожиданно спокойно:

– Хранильница? Она мне просто не нужна. Кстати, позвольте представиться: Теанар Эр Оман.

Трехименной!! Эрай почувствовал, как по спине побежал предательский холодок. Он бросил взгляд на Ай – та, поспешно убрав стреломет, сложила руки на груди и склонила голову в знак почтения.

– Эрай, – юный кард снял шлем и коротко поклонился, приложив руку к сердцу в знак уважения. – Простите мне мою дерзость.

– Ничего страшного, – улыбнулся Теанар. – В ваши годы я был таким же, тоже мечтал о хранильнице и постоянно лез в драку, – он ухмыльнулся. – Хотя первое желание у тебя уже осуществилось.

Эрай смущенно улыбнулся.

– Эрл, насколько я понимаю, вы направляетесь в столицу.

– Да, туда, – кивнул Теанар, задумчиво смотря куда-то вдаль. – Грядет большая война, и боюсь... Впрочем, не будем об этом... – Кард тяжело вздохнул и пристально посмотрел на Эрая. – Позволю дать тебе совет, юноша. Как только покинешь границы нашего государства, оставь эту привычку хвататься за меч при виде любого вооруженного всадника. А ты, хранильница, долго не раздумывай, стоит ли применять свое оружие.

Юный кард непонимающе переглянулся с Ай. Тенар только усмехнулся и покачал головой:

– Юноша, скажу так: в других землях понятие чести сильно отличается от того, что тебе знакомо с детства. Так что учти это для себя и прежде всего думай о своей безопасности и безопасности твоей очаровательной хранильницы, а уж потом о чести карда.

После того как старый кард, попрощавшись, отправился дальше, Эрай крепко призадумался. Нет, он, конечно, и раньше слышал, как его отец в разговоре с друзьями частенько

с нескрываемой грустью в голосе говорил, что в остальном мире кодекс чести кардов уже давно не больше чем пустой звук, но не придавал этому особого значения. Для него, выросшего на рассказах и легендах о великих воинах, их подвигах и свершениях, карды были всегда образцом мужества, чести и достоинства. Он с детства мечтал о том времени, когда получит пурпурный плащ, а его щит украсит фамильный герб с хогрундом, встающим на дыбы, и все услышанные им ранее разговоры не могли повлиять на это решение. Мечта есть мечта, и он приложил множество усилий, чтобы ее осуществить, став кардом не по протекции отца, а добившись этого звания постоянными тренировками, схватками на ристалищах и службой на благо страны. Ему едва стукнуло восемнадцать лет, а он уже мотался с отцом по отдаленным гарнизонам, познав все прелести армейской службы. И вот теперь он получил свой плащ и должен приложить все усилия, чтобы оправдать оказанную ему честь... сохранить свою честь – честь карда, что бы ни случилось.

И все же призадуматься стоит. Например, что он знает о соседних государствах. Сейчас его путь лежал на запад, и чтобы добраться до крепости Даронга, придется пересечь территории нескольких стран. К счастью, ни одна из них не враждебна Хонтайе, а со многими она находится даже в союзных отношениях. По крайней мере, когда Великий Конаг вручал ему свиток для передачи Вершителям, в зале присутствовали карды нескольких государств, по землям которых он должен проехать, и это вселяло некий оптимизм.

И все-таки к словам Теанара стоило прислушаться, потому как подозревать трехименного в трусости и малодушии было просто смешно. Воины, подобные Теанару, составляли элиту кардов и легко могли справиться в одиночку с десятком хорошо тренированных бойцов. И если он говорит, что надо быть настороже и по возможности избегать поединков, то, значит, надо постараться следовать этому совету... конечно, если это не уронит честь карда. Но, с другой стороны, он-то пока в своей стране, а значит...

Эрай привстал в стремених, оглядел пустую дорогу, разочарованно вздохнул, затем бросил взгляд на хранильницу и вонзил шпоры в бока своего хогрунда, послав того в легкий галоп.

День прошел без особых событий. Несколько раз на пути попадались идущие к столице караваны, охраняемые небольшими отрядами бойцов, да пару раз встретились группы кардов, направлявшихся по своим делам. Один раз Эрая попытались даже вызвать на бой, но тот условным знаком сообщил, что находится под защитой «покрова», чем вызвал удивленные и даже завистливые взгляды некоторых кардов. Впрочем, расспрашивать его никто ни о чем не стал, а узнав, не требуется ли помощь и получив отрицательный ответ, воины отправились дальше.

Око Небесного Огня уже начало клониться к горизонту, а среди бескрайних степных просторов стали попадаться редкие островки роиц, когда впереди показалась очередная группа всадников, направлявшихся им навстречу. Всадники двигались по соседней дороге, которая вилась среди высокой травы в нескольких десятках мер от их пути, то приближаясь, то убегая куда-то вдаль. Хранильница вдруг привстала на стремених, разглядывая приближавшийся отряд.

– Что случилось? – спросил Эрай, остановив хогрунда.

– Не знаю, – в голосе Ай слышалась неуверенность. – Что-то в этих всадниках не так.

Эрай прищурился и некоторое время рассматривал едущих впереди. Всадники были еще довольно далеко, но уже сейчас можно было сказать, что это большой вооруженный отряд, а не обычный караван с охраной.

– Наверное, очередные бойцы направляются на сбор в столицу, – наконец сказал он, поворачиваясь к Ай.

– Возможно, – кивнула хранильница, – но... копия!!!

– Что – «копия»? – не понял Эрай.

– Эрл, посмотрите, какие у них копыта!

Молодой кард непонимающе уставился в сторону приближавшегося отряда и обомлел. Длинные, почти в руку размером, наконечники копий блестели алым светом в лучах заходящего светила.

– Не может быть, – пробормотал он. – Агронцы! Откуда?!

Эрай быстро снял щит с крюка и опустил забрало шлема. Хогрунд, услышав щелчок захлопывающегося забрала, довольно рыкнул и полоснул когтями передней лапы по дороге, оставив на земле глубокие борозды.

– Мой кард, не хочу вас отговаривать, но если мы вступим в бой, то вы не выполните порученную вам миссию.

Эрай покосился на хранильницу, затем перевел взгляд на приближавшихся воинов и, коротко кивнув, впечатал шпоры в бока хогрунда, развернув его прочь с дороги. Они уже порядком удалились от нее, когда агронцы наконец опомнились и пустились в погоню. Их отряд развернулся цепью, устремившись вслед за убегающими. Впрочем, Эрая это не слишком взволновало: их хогрунды быстро оторвались от преследователей, оставив тех далеко позади. Больше всего юношу мучил вопрос: как военный отряд агронцев смог здесь оказаться? Побережье Северного моря усиленно патрулировалось, да и, чтобы добраться сюда, им пришлось бы преодолеть не одну сотню лиг, а незамеченными это сделать было просто нереально. Оставалось только предположить, что агронцы пришли из земель, прилегающих к Хонтайскому государству, а это уже говорило о многом. Например, о том, что некоторые союзники не так уж и верны заключенным договорам, а приграничные крепости и заставы не настолько надежны.

В спину неожиданно что-то сильно ударило, заставив Эрая непроизвольно уткнуться в загривок своего скакуна. Почувствовав неладное, хогрунд сбился с темпа и, повернув голову, вопросительно посмотрел на хозяина. Молодой кард успокаивающе потрепал скакуна меж ушей, и тот, довольно рыкнув, вновь набрал прежнюю скорость. Эрай потрогал место удара, обнаружив приличную вмятину в левой плечевой пластине доспеха. К счастью, метательный снаряд не пробил доспех, хотя удар и был довольно болезненный. Эрай бросил взгляд через плечо и выругался. Агронцы и не думали прекращать преследование, они широкой дугой растянулись по степи, пытаясь захватить беглецов в клещи. Оставалось только вновь пришпоривать своих хогрундов в надежде на то, что они более выносливы, чем скакуны агронцев. Меж тем мимо замелькали деревья, все больше сгущаясь вокруг несущихся во весь опор всадников. Агронцы опять отстали, и юноша чуть сбавил темп скачки, давая Карт-эй-Хару возможность перевести дух. К тому же хогрунд хранильницы стал отставать и даже после того, как они сбавили скорость, дышал тяжело, роняя с морды клочья пены. Это было плохо. Если вновь ускориться, то он долго не выдержит, а вдвоем на одном скакуне далеко не уйти.

Роца неожиданно кончилась, и Эрай резко натянул поводья, заставляя хогрунда остановиться. Ай замерла рядом, ласково похлопывая своего тяжело дышавшего скакуна по загривку.

Развалины. Мрачные скелеты непонятных зданий блестели металлическими ребрами и смотрели на путешественников темными глазницами оконных провалов. Огненный шар светила висел над самым горизонтом, и в наступавших сумерках развалины выглядели особенно мрачно. Больше всего Эрая поразила огромная ажурная арка на окраине разрушенного города. Странная конструкция, словно сплетенная из металлических нитей огромным пауком, гигантской дугой возносилась ввысь.

– Что это? – прошептала хранильница.

– Заброшенный город степного народа, – ответил Эрай. – Отец рассказывал, что они воспротивились воле Вершителей и те уничтожили их. Так говорится в легендах. Это было давно, так что многие даже не помнят, но наш род древний и легенды о степном народе эталлов записаны в наших летописях.

– И что там еще говорится? – в голосе Ай слышалось любопытство.

– То, что эти города прокляты и путникам строго-настрого запрещено там бывать, – пробурчал Эрай. – Об этом же даже малые дети знают. Чему вас в храме обучали?

– Да нет, о проклятых городах я наслышана. Нам говорили, что это брошенные поселки демонов, которых изгнал Всевышний...

Тут хранительница неожиданно сорвала притороченный к седлу стреломет и, направив в его сторону, выстрелила. Короткая стрела свистнула рядом с плечом, а из-за спины Эрая раздался сдавленный вскрик. Кард успел лишь выхватить меч, когда сильный удар в бок чуть не выбил его из седла. Однако второй, направленный в голову, он успел перехватить. Агронский воин что-то крикнул на своем языке, и его хогрунд отпрыгнул в сторону. Ай вновь подняла свой стреломет, но Эрай жестом остановил хранительницу. Та молча пожала плечами и всадила стрелу во второго агронца, все еще пытавшегося подняться после ее выстрела.

Его напарник коротко вскрикнул и, бросив злой взгляд на девушку, развернул своего хогрунда в атаку. Молодой кард едва успел его перехватить и нанести смертельный удар. Ай же даже не двинулась с места, только неторопливо вставила новую стрелу в стреломет. Ее скакун стоял словно влитой и лишь скалил клыки.

Эрай огляделся. Впереди проклятые развалины, позади приближающиеся агронские всадники. Он бросил взгляд на поверженных ими воинов и презрительно усмехнулся. Бойцы из них неважные, к тому же доспехи из плотной кожи запросто пробиваются его клинком, а вот их мечи оставили только вмятины, хотя последний удар был довольно чувствительным. И все же со всеми преследователями справиться будет просто невозможно, даже при помощи хранительницы, если, конечно, те не станут нападать поодиночке. Однако на подобную глупость врагов надеяться явно не стоит. А значит, оставалось только два выхода: либо наплевать на все предупреждения и направиться через проклятые развалины, либо вступить в бой и погибнуть, унеся с собой еще несколько противников. Он в задумчивости посмотрел на свой меч.

– Нет, мой кард, – голос Ай дрогнул, – мы должны ехать туда, – ее рука указала в сторону развалин. – Боги не оставят нас своей милостью, ибо наша миссия важна. А если на наши головы падет проклятие из-за нарушения запрета, то я, как хранительница, приму его на себя.

Эрай покосился на девушку, затем бросил взгляд на рощу, где среди деревьев уже мелькали всадники, и решительно повернул хогрунда в сторону разрушенного города.

– Проедем по краю городища, мимо этой арки: может, боги не обратят на подобную мелочь внимания, ведь сам город мы пересекать не будем.

Они уже находились рядом с развалинами, когда на краю рощи показались агронцы. Они остановили своих скакунов и, спешившись, принялись что-то обсуждать, усиленно жестикулируя, затем двое из них вновь вскочили в седла и быстро скрылись среди деревьев. Оставшиеся воины принялись наблюдать за юным кардом и его хранительницей, но преследовать больше не пытались.

– Городище не такое уж и большое, – задумчиво сказал Эрай, оборачиваясь и смотря на застывших агронцев. – Так что надо поспешить, а то, боюсь, остальные уже скачут в обход.

Они вновь пришпорили скакунов, но вдруг те резко остановились, чуть не сбросив своих седоков, и, дружно заскулив, принялись пятиться назад. Кард непонимающе переглянулся с хранительницей и вновь пришпорил своего скакуна, но тот лишь замотал головой, продолжая пятиться. Земля легонько дрогнула, и над развалинами пронесся протяжный гул, заставивший хогрундов взвиться на дыбы. Затем раздался громовой голос, приказывающий покинуть эту территорию. Хогрунды вновь поднялись на дыбы. Эрай едва успел вытащить ноги из стремян, чтобы спрыгнуть на землю, как его Карт-эй-Хар, жалобно поскуливая, унесся куда-то в глубь развалин. Впрочем, скакун Ай поступил точно так же. Правда, хранительница, в отличие от Эрая, немного замешкалась и теперь с трудом поднималась с земли, держась рукой за правый бок.

– Внимание, нестабильный пробой. Выполняется попытка синхронизации. Контур один – неисправен, контур два – неисправен, контур три – работоспособность семьдесят процентов.

Голос гремел над проклятым городом, отдаваясь эхом в голове Эрая, заставляя его ноги трястись, а спину покрываться противным липким потом.

– Боги все же прогневались на нас! – крикнула Ай, подходя ближе. – Нам остается только молиться, чтобы их гнев не был слишком ужасен.

Она опустила на колени и, сняв маску, уткнула лицо в сложенные лодочкой ладони, шепча слова прощальной молитвы.

Молиться? Эрай поморщился. Он с детства не был особенно религиозен, и все эти легенды о богах, а также проповеди церковников нагоняли на него скуку. Куда интереснее и нужнее он считал занятия с тренером по фехтованию или скачки с друзьями. Однако теперь его скепсис дал огромную трещину, и он медленно опустился на одно колено, пытаясь вспомнить слова хоть какой-нибудь молитвы.

– Внимание, активация системы, всем срочно покинуть зону пробоя.

Голос смолк, а гигантская арка неожиданно завибрировала, издавая протяжный звон, и по ее поверхности побежали разноцветные огоньки. Ай коротко вскрикнула и уткнулась лицом в землю, а Эрай не мог оторвать глаз от происходящего. Под аркой вдруг вспыхнуло бледно-голубое пламя, которое быстро заполнило все ее внутреннее пространство. Затем раздался протяжный удар, и полотно синего огня подернулось рябью, в которой, к удивлению Эрая, протаяла огромная распластанная фигура в необычных доспехах. Еще один удар, и огонь стал сжиматься в точку, а вместе с ним уменьшалась и странная фигура. Свет погас, и наступила какая-то звенящая тишина. Эрай во все глаза смотрел на незнакомца, который, покачиваясь, стоял под аркой. Тот вдруг мотнул головой и, поднеся кисть с растопыренными пальцами к глазам, некоторое время ее рассматривал. Затем медленно опустился на колени, а его странные доспехи неожиданно принялись осыпаться с тела тонкими струйками стреляющего молниями песка.

– Похоже, боги все-таки сжалились над нами.

Кард оглянулся и увидел, что хранительница уже стоит на ногах и разглядывает колено-преклоненного незнакомца.

– Как думаешь, это бог или демон? – спросил Эрай, поднял лежавший у ног клинок и встал.

– Скоро узнаем, мой кард, – со странным спокойствием ответила Ай, надевая свою маску.

Эрай покосился на хранительницу и вздрогнул. В красных лучах заходящего светила юная девушка почему-то напомнила ему богиню смерти.

Глава 2

Человек смотрел на свои руки, просто пытаясь понять, что это такое. Разноцветный калейдоскоп в голове все еще не мог остановиться, каждую секунду грозя отправить его в новую бездну беспамятства.

– Рука... – голос был хрипл и больше похож на шепот.

Он поднял вторую руку и, растопырив пальцы, некоторое время разглядывал свои ладони, скрытые под металлопластиковой броней скафандра.

«Что со мной?»

Мысли заматались в голове, выискивая ответ на этот вопрос.

Разноцветные вспышки мозаики сознания: странный сине-зеленый лес, и он бежит по нему, пытаясь скрыться от неизвестных преследователей, мертвое распластанное тело девушки без головы. Торчащий из обрубка шеи позвонок потемнел, словно его закоптили на огне, да и само мясо выглядит запеченным. Наверное, поэтому так мало крови. Он сидит около металлической туши какого-то аппарата и смотрит за отходящим к лесу человеком, который буквально на руках несет своего товарища. Гигантская синяя воронка. Он катится по земле, пытаясь зацепиться пальцами за мелкое каменное крошево. Темнота. Боль.

Ноги подкашиваются, и человек падает на колени, пытаясь не дать ускользнуть вновь разлетающемуся на кусочки сознанию. Почему-то становится легче дышать, и взмокшая спина чувствует холодный ветерок.

Голоса. Незнакомая речь.

Человек с трудом поднимает голову и пытается рассмотреть приближающихся к нему. Все плывет, белесая муть застилает глаза.

«Люди?»

– Помогите... – голос едва слышен. – Помогите.

Зрение фокусируется. Он смотрит на подошедших. Один из них склоняется над ним. Странное лицо, слишком большие глаза, рот почти без губ, торчат клыки. Не люди. Но лицо не страшное, просто необычное. Зрение вновь плывет. Тело сотрясает дрожь. Незнакомец что-то говорит, но человек его не понимает.

«Может, все-таки люди?»

Он вновь пытается сосредоточить взгляд на склонившихся над ним незнакомцах. Оба в металлических скафандрах... Точнее, доспехах. Странно. Второй более худощавый, лицо закрыто странной, отполированной до зеркального блеска маской с узкими щелями для глаз. Длинные белые волосы, целая грива волос. Уши. Уши как у собаки, покрытые короткой светлой шерстью. Торчат из копны волос и забавно дергаются. Человек усмехается. Все же не люди.

Один из незнакомцев трясет его за плечо и что-то спрашивает, попеременно тыча пальцем то себе, то ему в грудь. Что он хочет?

– Э-рай.

Человек кивает. Понятно, это твое имя, хочешь знать мое? Он открывает рот, да так и застывает...

«Имя? Мое имя?»

Человек мотает головой, но сознание упорно молчит.

«Имя!!!»

Он не помнит. В голове смятение и сумбур.

– Я... Я... Кто я?! – кричит человек.

Сознание взрывается вихрем нового калейдоскопа и гаснет.

«Что же это за существо?»

Ай некоторое время рассматривала скорчившуюся у огня фигуру, затем отвела глаза и направилась к шатру Эрая. Опустившись на колени у входа, она несколько раз произнесла заученную с детства фразу покорности, но ее кард так и не отозвался. В принципе, за это она была ему весьма благодарна. Трудно сразу осознать, что твой хозяин и покровитель не умудренный опытом ветеран, а сопливый мальчишка, едва получивший свой плащ. Однако, похоже, Эрай вполне понимает ее чувства.

Ай вздохнула. Нет, она, конечно, прекрасно понимала важность порученного ее карду дела. Понимала, что именно из-за этого она и ее подруги были приставлены к юным посланникам, вопреки всем традициям, однако это утешало мало. Молодые хранительницы, только вступившие в пору зрелости, были самой большой ценностью в Хонтайе, потому что именно в эти годы их сила достигала своего пика. Опытный кард при поддержке своей спутницы мог в одиночку справиться с несколькими десятками профессиональных бойцов. Однако ее попутчику опыта катастрофически не хватало, иначе не пришлось бы им так позорно бежать от того агронского отряда. Почему Великий Конаг не послал на это задание более опытных воинов, она понять не могла, но приказ есть приказ и не ей осуждать волю владыки.

Ай тяжело вздохнула и вновь произнесла фразу покорности. Каждый раз она боялась, что Эрай в конце концов отзовется, ведь если кард вступит в полное владение своей хранительницей, то она будет обязана быть с ним до самого его конца. Однако пока этого не случилось, оставалась робкая надежда, что по возвращении домой настоятельница разорвет этот глупый союз, позволив ей самой выбрать себе достойного спутника. И все же эта надежда слишком слаба и призрачна. Неизвестно, сколько еще времени молодой кард сможет сдерживать свою разгоряченную плоть.

Полог шатра легонько шевельнулся, и Ай закрыла глаза. Тишина. Девушка робко улыбнулась и, пожелав своему карду тихой ночи, вернулась к костру. Незнакомец приподнял голову и, бросив взгляд на хранительницу, вновь улегся.

«Кто же он?»

Девушка осторожно пододвинулась ближе. Черная одежда из странного материала, необычно гладкого на ощупь. Рубаха без привычных завязок на груди, брюки и высокие сапоги без единого шва, плотно облегающие ноги, странная эмблема на плече в виде белой восьмиконечной звезды. Эрай говорил, что были еще доспехи, но они исчезли в тот момент, когда незнакомец пришел в их мир. В принципе, Ай и так поняла, что пришелец относится к клану бойцов, слишком уж по-военному форменной выглядела его одежда. Вот только в отличие от Эрая она не считала этого пришельца земным воплощением бога войны Керкала Зан Уг Гана. Насколько она помнила, бог Керкал был трехглавым и чешуйчатым, а у незнакомца подобного не наблюдалось. Правда, на имя Керкал он почему-то отзывался, что несколько смущало Ай, да и рука... К тому же уже через неделю совместного путешествия этот странный незнакомец стал понимать многое из того, что ему говорят, и даже сам пытался разговаривать на их языке. По словам Эрая, это только подтверждало его божественную мудрость. Впрочем, Ай не спорила. Она хранительница, а значит, должна во всем поддерживать своего карда – даже в его непроходимой глупости. Главное, что поняла девушка за время своего обучения, – умная хранительница не будет возражать своему покровителю, рискуя навлечь на себя его гнев. Она осторожно подведет своего карда к нужному решению, причем сделает это таким образом, что тот будет считать его полностью своим.

Впрочем, Эрай был довольно умным молодым человеком, что порядком удивило девушку. Особенно его слова о том, что он знает грамоту. А ведь это среди кардов большая редкость. Многие из них считают это умение ненужным, и, в принципе, они не так уж и не правы. Карды – это в первую очередь бойцы, которые почти всю свою жизнь посвятили военному делу. Даже в цикл дождей многие из них находятся вне дома, проводя свое время в приграничных крепостях и на заставах. Учить их начинают с самого детства, и уже к десяти

годам такой малыш способен на равных драться с обычным бойцом. Так что на первом месте у любого карда идут тренировки и еще раз тренировки, а на чтение книг просто нет времени. И тем не менее Эрай умеет читать, мало того, судя по его рассказам, прочел «Малую историю Хонтайского государства». Именно в этой книге описывается легенда о степном народе эталлов. Правда, Эрай упоминал еще о каких-то летописях своего рода, и она надеялась, что по возвращении сможет до них добраться. История эталлов ее интересовала уже давно. В храмовых книгах их называли «народом огненных демонов», и, по словам историков, были они очень могучи, умны и храбры, однако посмели выступить против богов, за что те обрушили на их города свой гнев.

Хогрунды, стоявшие недалеко от костра, неожиданно зарычали, подняв головы и устремив взор в темноту. Ай насторожилась и несколько минут вслушивалась в ночь, однако ничего подозрительного не отметила, да и скакуны, рыкнув пару раз, успокоились. Обернувшись к огню, она увидела, что пришелец уже не лежит, а сидит, скрестив ноги, и задумчиво смотрит на пламя.

Странная вещь эта память. Можно помнить тысячи, миллионы маловажных вещей и никак не вспомнить парочку самых важных. Вот и с ним происходило то же самое. Он помнил многое и одновременно практически ничего. Куски, разрозненные куски памяти – разноцветная мозаика. Лица, события, обрывки фраз. Сказанные кем-то слова, чей-то мимолетный взгляд, любовь, отчаяние, боль... Память разбилась, разлетевшись на мириады осколков, канув легким облачком тумана куда-то в прошлое. Кто он? Как попал в этот чуждый для него мир? Зачем?

Парень вздохнул и, подняв голову, несколько минут смотрел в ночное небо, усыпанное незнакомыми созвездиями. Почему-то ему становилось спокойно, когда он глядел на звезды. Волна тоски и отчаяния гасла в душе, хотелось разбежаться, раскинуть руки и взвиться к звездам, уносясь прочь от этого незнакомого мира.

А ведь он уже летал среди звезд, это-то он помнил. Молодой человек закрыл глаза.

Родная планета, плывущая под брюхом корабля, и дикий, почти детский восторг. Белые барашки облаков над синевой океана, темная зелень лесов, желто-коричневые проплешины пустынь, тонкие вены рек и светло-голубые очи озер, ночь, раскрашенная огоньками городов... Земля. Где же ты теперь? Как быть дальше? Что делать? Вопросы, вопросы, и нет на них ответов. Даже подобравшие его существа и те, похоже, находятся в некоторой растерянности, не совсем понимая, что с ним делать.

Тайнорцы – так они себя называли. Хотя, может, он и ошибается. Язык новых знакомых дается с трудом, так, отдельные слова типа: дай, возьми, помоги. Хорошо еще, что они гуманоиды, будь какие-то насекомые, пришлось бы труднее. Однако и к их виду до сих пор привыкнуть не может, но отвращение не вызывают... Просто необычно.

Лица несколько странные, вроде человеческие и одновременно нет, узкие, вытянутые, с довольно сильно выпирающими скулами. Слишком широкие глаза непривычной каплевидной формы, причем расположены под углом к переносице. Белки глаз необычного золотистого цвета, а вот зрачки у обоих ярко-зеленые, почти изумрудные. Кстати, носы по своему виду вполне нормальные, правда, едва выступают из лица, что особенно заметно, когда смотришь в профиль. Губ почти нет – так, тонкие бледно-розовые полоски, верхняя слегка приподнята, и из-под нее торчит пара белоснежных клыков. У женщины их почти не видно, что делает ее лицо более привлекательным. Волосы несколько необычные, похожи на длинную шерсть. Что-то вроде львиной гривы. У женщины они до пояса и почти белоснежные, собраны на затылке в огромный пушистый хвост, который при скачке развевается на ветру словно знамя. У мужчины волосы темно-коричневые, причем виски выбриты наголо, и волосы идут широкой полосой через всю голову, до затылка. Кожа у обоих покрыта короткой золотистой шерстью, отчего

при ярком солнце создается такое ощущение, что от их лиц идет легкое свечение. А уши не по бокам головы, как у людей, а сверху, словно у собаки или, точнее, у огромной кошки.

То, что его спутники разнополы, он понял сразу, буквально при первой же ночевке, когда эта колоритная пара скинула с себя доспехи, оставшись в кожаных штанах и куртках. Судя по виду, анатомически они не сильно отличались от людей, по крайней мере, у девушки все выпирало там, где нужно, причем довольно сильно. Юноша усмехнулся своим мыслям.

Сидящая напротив девушка будто почувствовала, что он думает о ней, и буквально впилась в его лицо своими необычными кошачьими глазами. Парень улыбнулся в ответ. Почему-то, когда он смотрит на нее, в его сознании всплывает другая...

Видение... или нет, не видение – кусочек памяти, что постоянно крутится в его голове. Молодая девушка – очень странная, с огромными, почти вполлица фиолетовыми глазами и зелеными волосами. Она стоит на берегу океана со странной, ярко-бирюзовой, водой и, улыбаясь, машет ему рукой.

Почему-то стоит только ее вспомнить, как в груди что-то сжимается и становится особенно тоскливо. Кто она? Его жена? Сестра? Любимая?

А еще лицо матери. Мама – это было, пожалуй, единственное, что он абсолютно четко помнил. Высокая стройная женщина с грустными глазами. Она сидит на скамейке, а он растянулся рядом, положив голову ей на колени. Ее рука растерянно ерошит ему волосы, а он почему-то чувствует, что пришло время расставаться, хочет что-то сказать, но слова застревают в горле.

Странное состояние. Ты вроде и не ты, точно остался какой-то кусок тебя – безымянный, без прошлого, почти без памяти.

И этот странный голос в голове, словно кто-то пытается с ним заговорить сквозь толстенный слой ваты. Какое-то бормотание и головная боль – боль, от которой мутится в глазах. Хорошо еще, что последние два дня этот голос молчит. И рука...

Он поднимает левую руку и смотрит на свою кисть, в полированном металле которой отражаются языки костра. Странно, очень странно, словно кто-то надел на его руку необыкновенно гибкую перчатку, которую теперь невозможно снять. Металл покрывает руку почти до локтя, хотя и неравномерно, но что самое интересное – он его совершенно не ощущает. Рука нормальная – живая, немеет, когда отлежишь, да и на ощупь вполне мягкая и теплая, однако ни порезать, ни проткнуть кожу кинжалом не удастся.

Девушка-кошка неожиданно поднимается со своего места и, подойдя ближе, опускается на колени перед ним.

– Керк.

Он вопросительно смотрит на нее.

Керк – его новое имя. Оно не вызывает никаких чувств – просто слово. Керк. Короткое, точно констатация факта. Однако это хоть что-то... что-то такое, что заставляет его чувствовать свое существование. Теперь он не безымянное создание с кучей разрозненных воспоминаний – он Керк.

Кстати, у его новых знакомых тоже есть имена: девушку зовут Ай, а парня Эрай. Первое время он думал, что они муж и жена, но позднее понял, что, скорее всего, она что-то типа оруженосца при нем или служанки. Помогает снимать тяжелые доспехи, вечером ставит небольшую палатку, а потом около часа сидит рядом со входом, словно ждет каких-то приказаний, после чего поднимается и идет к лошадям. Точнее, это не лошади, а местные ездовые животные, очень похожи по своему виду на тигров, только с сиамским окрасом, а вот хвосты прямо как у земных скакунов. Звери очень умные и своенравные, первые два дня его никак не хотели принимать и все ждали момента, чтобы задеть лапой или куснуть, однако после нескольких внушений, сделанных их хозяевами, успокоились. А вот сами его новые знакомые на удивле-

ние спокойно к нему отнеслись. Складывалось такое впечатление, что их мало удивляет его внешний вид или они очень хорошо владеют собой, стараясь не показывать удивления.

– Керк, – повторяет девушка. – Спать, завтра ехать. Я буду охранять.

Ай специально говорит короткими фразами, чтобы ему было понятнее. Он кивает и послушно растягивается у костра, из-под полуприкрытых век продолжая наблюдать за девушкой. Та еще некоторое время его разглядывает, потом достает из сумки резной гребень и принимается расчесывать свои белоснежные волосы.

Вспышка памяти.

Ночь. Где-то рядом тихо шумит невидимая река. Высокая помятая трава вокруг. Голова девушки, лежащая на его плече, и щемящее чувство предстоящего расставания. Он знает, что скоро восход, а значит, возможно, он видит ее в последний раз. Он осторожно высвобождает свою руку, стараясь не разбудить девушку, и садится. Девушка что-то бормочет во сне, но не просыпается, зато рубашка, которой она накрыта, сползает, открывая взору небольшую крепкую грудь. Он вздыхает и, поправив рубаху, зябко поводит плечами. Утренний ветерок прохладен. Что-то мешает в заднем кармане брюк. Он сует туда руку и, достав из кармана мешающую вещь, непонимающе смотрит на лежащую в ладони маленькую морскую ракушку.

Утро выдалось на редкость холодным. Костер практически догорел, и Керк, сам того не замечая, подкатился почти к самым углям. Открыв глаза, он некоторое время непонимающе смотрел на лежащую у самого носа обугленную ветку, на которой еще тлели огоньки, затем резко сел. Лежавшая напротив Ай нервно дернула ухом, но глаза не открыла.

Керк зевнул, с хрустом потянулся и посмотрел на шатер. Эрай, кажется, еще не проснулся, а значит, время пока есть. Керк поднялся и, подойдя к сумке, что выделила ему Ай и куда был сложен весь его нехитрый скарб, в который раз принялся изучать ее содержимое, словно надеясь в этих вещах отыскать свое прошлое. Впрочем, не так уж и много было этих вещей. Пара матовых цилиндров, что до этого висели у него на поясе, черный продолговатый брусок, который при сжатии его в руке принимал удобную для обхвата форму, маленький брелок в виде дельфинчика и снятая с рубашки эмблема – белая восьмиконечная звезда.

Керк повертел в руках один из цилиндров с небольшим экраном на торце и вернул в сумку. Память молчала. А вот черный брусок – что-то знакомое.

Он взял его в руку, чувствуя, как тот ворочается, точно живое существо, поудобнее устранившись в ладони, и закрыл глаза, пытаясь почувствовать, что некогда значил для него этот предмет. Ничего...

Чья-то рука легла ему на плечо, заставив вздрогнуть и отскочить в сторону, привычным движением руки разворачивая лезвие мономеча.

Ай испуганно смотрела на едва не уткнувшееся ей в грудь лезвие странного меча, который буквально выдвинулся из ладони Керка, гадая, чего он так испугался и откуда взялось у него это необычное оружие. Впрочем, тот быстро пришел в себя и, виновато улыбнувшись, опустил клинок. Тот неожиданно резко сжался в тонкую струну, после чего втянулся в ладонь. Керк повесил на пояс черный брусок и что-то пробормотал на своем непонятном языке.

– Будем считать, что ты извинился, – буркнула хранильница, чувствуя непривычную слабость в ногах.

Скорость, с какой Керк среагировал на ее невинное прикосновение, просто потрясала. Ай даже на мгновение засомневалась в правильности своего отрицания божественности их нового товарища, однако тут же упрямо мотнула головой, отгоняя эти глупости. Керк тем временем отошел в сторону, вновь обнажил свой удивительный меч и принялся его разглядывать, словно это странное оружие было ему абсолютно незнакомо.

– И все же надо быть с этим лжебогом поосторожнее, а то я что-то совсем расслабилась, – пробормотала она себе под нос, направляясь к шатру Эрая.

Полог был уже откинут, и поэтому Ай вошла. Кард не спал, но в ответ на покорную просьбу позволить ему оказать помощь в облачении доспехов только отмахнулся.

– Не торопись, пусть Око Небесного Огня поднимется повыше, тогда и двинемся. А пока скажи мне, как там себя чувствует чужак.

Чужак? Ай с удивлением посмотрела на Эрая. Странная перемена. Еще вчера он называл его воплощением бога Керкала и смотрел на него с неприкрытым обожанием, а сегодня называет чужаком.

– Вижу, дева, ты не понимаешь, почему я больше не называю нашего нового друга воплощением бога, – усмехнулся Эрай и, дождавшись, пока Ай кивнет, пояснил: – Просто я долго не спал, думал о случившемся и решил, что на самом деле неизвестно кто прислал нам это существо. Сперва, увидев его пятипалую руку, я принял его за Керкала, так как пятипалость, как известно, его отличительная особенность.

Хранительница вновь коротко кивнула, отметив, что ее кард забыл еще о чешуе и лишнях головах, но промолчала.

– Поэтому, – продолжил тем временем Эрай, – я решил, что обязан передать этого незнакомца «ищущим истину», как только мы доберемся до Арагии. Думаю, они лучше с ним разберутся. А пока поручаю тебе приглядывать за ним, дабы он не сбежал. Потому как существует возможность, что наш пришелец не бог, а демон, и значит, моя обязанность как карда воспрепятствовать распространению того зла, что он принес с собой в наш мир.

Дальше Ай слушала разглагольствования своего карда вполуха, лишь изредка кивая и делая восхищенные глаза.

Демон – может ли быть такое? Хотя, с другой стороны, исчезнувших эталлов не зря называли «народом огненных демонов». Мог ли он быть одним из них? А почему бы и нет? Ведь он явился им как раз в развалинах проклятого города. Ай быстро стала перебирать в уме все, что узнала из храмовых книг, пытаясь вспомнить, как древние историки описывали эталлов. Получалось не очень похоже. Те были невысокими существами, примерно ей до груди, с голой кожей бледно-синего цвета и очень длинными ушами, торчащими по бокам головы. Незнакомца же низкорослым назвать было трудно, хотя Эраю он все же в росте уступал почти на целую голову. Кожа тоже не синюшная, хотя и голая, сбоку какие-то наросты, если это уши, то они не длинные, так что к эталлам Керк явно не имеет отношения. Однако в храмовых книгах упоминались и другие демоны, с которыми в древние времена боролись карды...

Ай попыталась припомнить их описание, но ни одного похожего на Керка вспомнить не смогла. Впрочем, лишь обитатели «ищущих» могли похвастаться полным каталогом демонических существ, так как поиск и уничтожение подобных тварей были их непосредственными обязанностями. С другой стороны, будь Керк демоном, наверняка уже отправил бы их в божественную пустоту, тем более у него все это время, оказывается, было оружие. Но опять же, у демона ведь могут быть свои планы на их счет, например свести юную хранительницу с божественного пути или завладеть душой ее карда.

Ай мотнула головой, отгоняя эти мысли, и усмехнулась, подумав, что навряд ли они с Эраем представляют для демона какую-нибудь ценность. Нет, если их новый знакомый – демон, то он прибыл сюда с другой целью. Но с какой? А если он все же бог... Хранительница мысленно зарычала, почувствовав, что окончательно запутывается в своих рассуждениях.

– Ай, – голос Эрая заставил ее вздрогнуть.

– Да, эрл.

– Что ты думаешь о моем решении передать нашего нового знакомого «ищущим»?

– Ваши решения – мои решения, – склонила голову хранительница, впервые чувствуя, что во всем согласна со своим кардом, ибо в их случае это было самым лучшим решением.

– Вот и хорошо, – кивнул Эрай. – Ладно, давай доспехи, затем займись скакунами, сегодня постараемся достичь границы.

Шатер был маленьким и невысоким, поэтому им пришлось выйти из него. Пока Эрай облачался, Ай с задумчивым видом наблюдала за Керком, одновременно заученными движениями затягивая нужные ремни и лямки на броне своего карда.

Их найденыш сидел у костра, пялясь на тлеющие угли.

«И все же, кто ты?»

Керк сам не ожидал, что так получится с мечом, а ведь он едва успел остановить свое смертоносное движение и, похоже, порядком перепугал девушку – нехорошо вышло. И все же это недоразумение позволило ему вспомнить свое умение обращаться с мономечом, что, судя по всему, будет не лишним в этом мире. Когда Ай скрылась в палатке своего спутника, Керк еще некоторое время раскладывал и складывал меч, затем его тело стремительно рванулось вперед.

Удар, блок, подсечка, тело уходит вправо, удар, лезвие плавно скользит вверх к лицу, затем со свистом оплетает тело вихрем стальных молний.

Вспышка памяти...

Почему-то сильно болит тело. Он стоит около стены, чуть согнувшись и упершись в нее руками, а по спине бегут чьи-то маленькие ладошки, втирая в кожу регенерационный гель. Наконец эта хоть и приятная, но все же немного болезненная процедура заканчивается. Гель чуть холодит кожу и легонько потрескивает биоразрядами при каждом движении. Он оборачивается и чмокает в щеку стоящую позади него белобрысую девушку, одетую в гимнастическое трико.

– Спасибо, я тебе должен.

– Естественно, – девушка хитро улыбается и вдруг, заметив кого-то, хмурится. – Лайм, ты бы хоть силу всю не использовала, он же человек все-таки.

Он поворачивает голову. Зеленые волосы, маленький рот с тонкими полосками бледно-розовых губ, курносый нос, узенький подбородок и... огромные, на пол-лица, глаза необычного фиолетового цвета – Лайм.

Лайм. Керк обхватил голову руками, уронив меч на землю, и тот сразу же вновь принял вид черного металлического бруска. Он вспомнил ее, не помня себя, он помнил ее. Лайм! Душа словно рванулась куда-то, пытаясь пересечь разделяющую их бездну пространств: найти, отыскать, вновь обрести потерянное...

Парень опустил у костра, прицепил брусок к поясу и вперился взглядом в огонь.

Ай собрала шатер и, упаковав его, закрепляла сверток на спине своего хогрунда. Эрай стоял у костра, пытаясь что-то спросить у их нового товарища, но тот почему-то не реагировал, лишь тупо смотрел на остывающее кострище, изредка пытаясь разворошить его палкой. Неожиданно хогрунд хранильницы дернул ушами и, вскинув голову, уставился куда-то в сторону. Девушка проследила его взгляд и, помянув нехорошим словом темных богов, несколько мгновений всматривалась в фигурки приближавшихся всадников, затем облегченно вздохнула – карды. Причем, судя по реющим на древках копий флажкам, – военный отряд, а не просто группа искателей приключений.

– Мой эрл...

– Что? – Эрай повернул к ней голову.

– К нам движется большой отряд воинов.

– Опять агронцы?!

– Нет, судя по всему, отряд кардов.

Юноша посмотрел на всадников, затем на сидящего Керка, после чего вновь перевел взгляд на хранильницу.

– Что-то не так? – спросила Ай.

– Да нет, судя по цвету флажков, это отряд из приграничной крепости. Видимо, мы ближе к границе, чем я предполагал. Я думаю, что делать с ним, – Эрай кивнул на Керка. – Я рассчитывал, что мы минуем ее, направившись прямо к Арагии, а сейчас...

Ай кивнула. Действительно, присутствие этого странного незнакомца могло быть по-разному воспринято другими кардами. Конечно, в их мире хватало различных причудливых существ, и если не упоминать о его странном явлении, Керка можно выдать за одно из них, но это не гарантирует ему жизнь. Могут ведь решить, что он недостоин существования... только вот будет ли это верным решением? Ко всему, его странный меч...

Хранительница покосилась на Керка – тот уже стоял на ногах и смотрел на приближавшийся отряд. Мало того, черный брусок его необычного меча уже был у него в руке.

– Ай, – голос Эрая вывел ее из ступора. – Быстро носи мои легкие доспехи и шлем захвати.

Девушка непонимающе посмотрела на юного карда, затем усмехнулась и, кивнув, кинулась к хогрундам.

Керк не сопротивлялся, только удивленно посмотрел на Ай, когда она принялась напяливать на него кольчугу, затем в его глазах мелькнуло понимание, и он начал ей помогать. Как ни странно, несмотря на то что Эрай был выше Керка, его доспехи сидели на последнем как влитые. Так что когда голова пришельца скрылась под металлическим шлемом, его трудно было отличить от обычного воина. Ай усмехнулась. Главное, чтобы Керк не снимал шлем и перчатки – карды частенько путешествуют в группах с обычными бойцами, и в этом не должно быть ничего странного. Более странно наличие хранительницы у такого молодого карда, как Эрай, но тут уж ничего не поделаешь.

Тем временем отряд кардов уже приблизился. Ай, закрепив Керку на поясе перевязь с мечом, сказала, чтобы тот не снимал шлем, и, дождавшись кивка, кинулась к своему хогрунду.

Эрай уже был в седле и спокойно наблюдал за подъезжавшими.

Отряд был довольно большой: десять кардов с тремя хранительницами и около двух десятков воинов. Командовал им невысокий воин в легких доспехах верхом на необычном полосатом хогрунде. Он-то и поприветствовал их первым, едва его отряд замер рядом с лагерьем. К удивлению Ай, Эрай не сомкнул руки в знаке «покрова», а обошелся стандартным приветствием.

– Тарк Усар, – представился командир отряда и, дождавшись, пока Эрай назовет себя, спросил: – Позвольте узнать, что привело юного карда в эти места?

– Просьба моего отца, достопочтенного карда Нара Ка Ригана. Я пообещал ему сопроводить эту новую хранительницу для его друга в Арагию. Мой отец сейчас занят подготовкой к новой войне с агронтами и сам не может этого сделать.

Тарк бросил взгляд на Ай и задумчиво кивнул, а девушка мысленно похвалила своего хозяина, так успешно выкрутившегося и не раскрывшего того факта, что она является его хранительницей. По какой-то причине Эрай не хотел говорить, что они выполняют ответственное задание правителя, а значит, у некоторых кардов может возникнуть желание бросить ему вызов и в случае победы претендовать на его спутницу. А вот позариться на хранительницу трехмногого мог бы только самоубийца. Это, конечно, был обман и нарушение некоторых законов кардов, которым предписывалось говорить только правду, но они находились под защитой «покрова», а в подобном случае кодекс позволял действовать на свое усмотрение.

– А кто ваш второй спутник? – поинтересовался Усар, разглядывая стоявшего столбом Керка.

Тот неожиданно сдвинулся с места и, подойдя ближе, стукнул кулаком правой руки себя по левому плечу и, раскрыв ладонь, развернул ее к Тарку, повторив, таким образом, приветственные жесты, которые недавно проделал Эрай.

– Керк, – он коротко поклонился, а Ай едва сдержала готовый вырваться вздох облегчения.

– Это юный претендент в карды. Мы вместе обучались в академии, но его пока не приняли. Представляете, он дал обет не снимать доспехов, пока мы не прибудем обратно, выполнив наше задание.

– Ну, это не самый страшный обет, – рассмеялся Усар. – Когда я обучался, один из моих собратьев поклялся делать себе дырку в ухе каждый раз после провала, в результате лишился уха, но, увы, кардом так и не стал.

Эрай вежливо улыбнулся, подумав, что такой обет уж точно верх дурости.

– А где его хогрунд? – спросил командир отряда.

– Агронцы, – бросил Эрай. – Они напали на нас около развалин проклятого города, что на севере отсюда, нам пришлось отступать. Увы, в короткой стычке Керк потерял своего скакуна.

– Агронцы? – Усар нахмурился. – Значит, слухи были верны.

– Слухи?

– Да, среди торговцев уже цикл бродят слухи о большом отряде агронцев в наших тылах, однако, сколько ни ищем, найти их не можем. Тревожные вести. – Тарг на мгновение замолчал, думая о чем-то своем, затем решительно посмотрел на Эрая: – Кард, вы должны проехать со мной в приграничную крепость Гарв. Думаю, друг вашего отца поймет, если вы чуток задержитесь, чтобы лично рассказать обо всем, что с вами произошло, командующему гарнизоном.

Эрай покосился на хранительницу, затем бросил взгляд на Керка, который стоял, скрепив руки на груди и склонив голову набок, видимо пытаясь уловить суть разговора. Мысленно послал проклятие темным богам и согласно кивнул.

Глава 3

После двух часов пути, в течение которых отряд кардов то ускорялся, пуская скакунов в галоп, то немного замедлялся, переходя на рысь, Керк с трудом удерживался в седле, да и то лишь благодаря тому, что сидевшая позади него Ай постоянно его поддерживала. До сегодняшнего дня Эрай специально выбирал темп помедленнее, чтобы их новый товарищ привык к необычному для него способу передвижения, и в последнее время тот уже вполне уверенно держался в седле. Правда, самим хогрундом в основном управляла хранительница, да и двигались они максимум неторопливой рысью. Сейчас же скакуны неслись галопом, а Керку, изображавшему из себя воина, пришлось взять поводья хогрунда в свои руки. Надо сказать, что животное вело себя довольно мирно и, к удивлению Керка, послушно выполняло все его команды. И все же все тело парня ныло, а мышцы сковала дикая усталость. К тому же в доспехах было чертовски жарко, и охладиться не помогал даже встречный ветер, безуспешно старавшийся пробиться сквозь плотную кожу укрепленной металлическими пластинами куртки. Пот застилал глаза, но снимать шлем было нельзя. Его новые товарищи почему-то не хотели, чтобы окружающие знали о его чужеродности, и уж это-то Керк прекрасно понял, даже несмотря на слабое знание местного языка. Спешка, с которой его заставили напялить это средневековое облачение вкупе с горшкообразным шлемом, говорила сама за себя. Галоп местных скакунов был несколько иным, чем у земных коней. Хогрунда,двигающегося подобным образом, можно было сравнить скорее с бегущим гепардом, чем с мчащейся во весь опор лошадью, и удержаться на его спине нетренированному наезднику была целая проблема.

Парень мотнул головой, стараясь хоть немного стряхнуть заливающий глаза пот, – тщетно. Тяжело вздохнув, Керк с завистью покосился на едущих рядом солдат, чьи шлемы хоть и были похожи на перевернутые ведра, но имели большой вырез спереди, оставляя лицо полностью открытым. А вот в его шлеме были только две узкие щели для глаз и дырочки напротив рта, сделанные, видимо, для того, чтобы его обладатель совсем уж не задохнулся в этой металлической «жаровне». Ко всему прочему прорези в шлеме были сделаны под углом, в соответствии с особенностью расположения глаз аборигенов, что доставляло Керку некоторые неудобства в обзоре и заставляло постоянно вертеть головой.

Если честно, то он даже представить себе не мог, как тот же Эрай выдерживает целый день в своей металлической скорлупе. Все те дни, что они ехали вместе, солнце жарило не на шутку, так что внутри доспехов наверняка было довольно жарко, однако тот ни разу не снял свою броню, лишь держал открытым забрало шлема. Керк, глядя на своего спутника, постоянно жалел его, представляя, как тот обливается потом под этой грудой металла, хотя, скорее всего, Эрай к такому привык. Ко всему прочему климат тут был довольно жаркий, и дневная температура воздуха, по ощущениям парня, поднималась гораздо выше тридцати градусов по Цельсию. Однако по ночам температура существенно падала, заставляя Керка мерзнуть в его легкой одежде. А вот его спутники вполне спокойно переносили ночной холод, так же как и дневную жару, причем спящая с ним у костра девушка даже ничем не укрывалась, в отличие от ее спутника, который каждую ночь забирался в свою палатку в виде небольшого индейского вигвама.

Движение отряда стало замедляться, и вскоре хогрунды уже пошли неспешным шагом. А еще через несколько минут их лапы ступили на широкую дорогу, вид которой заставил Керка буквально подпрыгнуть в седле от удивления. Шоссе – настоящее шоссе или нечто подобное. Асфальтовое покрытие сильно потрескалось, кое-где на нем виднелись «заплаты» из каменных плиток, закрывавших выбоины, – но это было именно шоссе. Керк мотнул головой, не веря своим глазам. Хотя, с другой стороны, ничего удивительного. Цивилизация, создавшая забросившие его сюда врата, наверняка могла построить и подобную автостраду. Но – зачем?

Насколько он помнил, на Земле таких дорог практически не осталось, и было это связано в первую очередь с тем, что на его родной планете исчезли ездящие по земле машины. Пожалуй, только для тяжелых грузовиков, парящих всего лишь в полуметре над землей, требовались подобные магистрали. У Керка буквально зачесался язык расспросить своих спутников о происхождении данной дороги. Но все расспросы следует отложить на более позднее время, а пока вплотную заняться изучением языка. Керк усмехнулся. На самом деле его мозг точно губка впитывал незнакомые слова, и он понимал намного больше, чем могли бы подумать его новые товарищи. Однако Керк не спешил показывать эти знания, предпочитая слушать, а не говорить. Почему чужой язык давался ему так легко, он и сам не мог понять. То ли сказывались уроки лингвотанализа, некогда преподаваемые ему в марсианском отделении академии, то ли его мозг просто заполнял «вакуум» утерянной памяти.

Академия... Керк резко выпрямился в седле, невольно натянув поводья. Хогрунд недовольно фыркнул и непонимающе покосился на своего наездника, ожидая еще одного подергивания, чтобы перейти с рыси на шаг. Не дождавшись, коротко рыкнул и резко мотнул головой, пытаясь вырвать поводья из рук непутевого всадника.

Академия... Перед глазами пронеслись осколки воспоминаний, какие-то туманные образы и видения, а в мозгу зазвучали смутно знакомые голоса. Керк тряхнул головой, чувствуя, что еще секунда, и он вновь войдет в заторможенное состояние, в тысячный раз пытаясь вспомнить утерянное прошлое.

– Приграничная крепость. – Голос Ай заставил Керка окончательно очнуться.

Он посмотрел туда, куда указывала девушка. Действительно, впереди уже вздымались высокие стены приграничного бастиона.

Чем ближе отряд подъезжал к крепости, тем большее удивление она вызывала у Керка. Высоченные стены, отполированные чуть ли не до зеркального блеска, вздымались над землей на несколько десятков метров, причем под небольшим углом, но самое интересное – это огромные проемы в них, расположенные на разной высоте и больше всего напоминающие открытые ангары для каких-то летательных аппаратов. Керк насчитал около десятка подобных проемов. Часть из них была закрыта более свежей кладкой, она разительно контрастировала с гладкими стенами крепости, выдавая их месторасположение. И вообще весь вид строения просто кричал о том, что тут были задействованы высокие технологии, и просто не вязался с доспехами и мечами его спутников. Лишь когда их отряд замер под самой стеной, ожидая, пока откроются огромные ворота, Керк понял, насколько стара эта крепость. Стена, гладкая издали, вблизи оказалась покрытой многочисленными выбоинами и трещинами, а кое-где облицовка осыпалась, обнажив сероватый материал, очень похожий по своему виду на пенобетон, из которого строились многие земные здания.

– Когда сделать эта строение? – спросил Керк, оборачиваясь к сидевшей позади хранительнице.

Та дернула ушами и удивленно посмотрела на него, видимо не сразу поняв суть вопроса. Керк вздохнул: увы, с произношением дело обстояло хуже, чем с пониманием. Пришлось повторить. В ответ Ай только пожал плечами:

– Не знаю, подобные крепости испокон веков стояли на границах Хонтайи. Разрушить их очень сложно, и случалось, что обороняющиеся по несколько лет проводили в осаде, скрываясь за их стенами.

– А проходы огромны зачем?

На этот раз девушка поняла быстрее.

– По мнению многих, просто причуды древних строителей, хотя в одной из храмовых книг я читала, что наши предки держали в этих крепостях коргунов. Но, по-моему, это из разряда легенд.

– Коргуны?

– Летающие ящерицы, их почти истребили из-за того, что они частенько нападали на людей. Но летать на них, – Ай покачала головой. – Сомневаюсь, что они могут выдержать вес воина в облачении, да и та книга не вызывает у меня особого доверия. Ее некогда написал один из странствующих кардов, и там собраны различные слухи и сказки. А верить кардовским байкам... – хранительница скривилась, показывая свое отношение к данному виду литературы.

Керк задумался. Возможно, тот воин записал старинные легенды, где летательные аппараты древности превратились в летающих ящеров. Но то, что эту крепость создали существа с более высокими технологиями, Керк сомнению не подвергал. Оставался лишь вопрос: что же и когда произошло на этой планете, из-за чего местная цивилизация откатилась к уровню глубокого средневековья? Причем, судя по всему, произошло это довольно давно. Он спросил об этом у Ай, но девушка только удивленно посмотрела на него, явно не поняв смысла вопроса.

Керк хотел уже задать новый вопрос, но тут массивные ворота, закрывающие вход в крепость, заскрипели и, к удивлению юноши, дернувшись, медленно поползли вверх, пропуская всадников внутрь. Когда они проезжали под ними, он задрал голову, подивившись толщине нависшей над ним металлической плиты.

Стоявшая за воротами охрана отсалютовала въехавшему первым Тарку и, дождавшись, пока вся колонна всадников втянется в крепость, принялась опускать ворота, крутя огромное металлическое колесо. Тарк отдал какую-то команду, и отряд разделился. Двое воинов остались с ними, а остальные повернули своих скакунов в сторону примкнувших к стене невысоких строений.

– Хогрундиши, – коротко пояснила Ай, не дожидаясь вопроса Керка.

В принципе, он и сам понял, что это конюшни, – около зданий два воина седлали скакунов, а еще несколько чистили другим хогрундам шерсть.

– Следуйте за мной, – приказал Тарк, разворачивая своего хогрунда в сторону высокого здания в виде пирамиды со срезанной под углом вершиной.

Эрай коротко кивнул, однако Керк заметил, как недовольно дернулись кончики его ушей. Видимо, что-то не нравилось в этой ситуации молодому карду.

Они направили своих скакунов по широкой мощеной дороге, что шла мимо двухэтажных строений, явно возведенных позднее, чем сама стена, и сложенных из обычного камня, причем местами довольно грубо обтесанного. Здания стояли квадратом, а между ними располагалась покрытая брусчаткой площадь, где маршировали несколько десятков солдат гарнизона.

Керк не отрываясь смотрел за печатавшими шаг солдатами, чувствуя, как в голове вновь шевелятся туманные образы. На мгновение в его мыслях всплыла картина, где он сам печатает шаг по площади, что выложена огромными шестигранными плитами. Рядом, плечо к плечу, идут его товарищи, он пытается рассмотреть их лица, но память выдает вместо них лишь туманные пятна.

– Керк!

Он медленно повернул голову и непонимающе посмотрел на Эрая.

– Жди меня там вместе с Ай, – рука карда показала на приземистое одноэтажное строение, что приютилось между крепостной стеной и зданием в виде пирамиды.

Керк кивнул и послушно развернул хогрунда в указанном направлении.

– Теперь я понимаю, почему он не стал кардом! – Тарк коротко хохотнул. – Он же в седле едва держится, да и соображает с трудом.

– Это после схватки с агронцами, его голове сильно досталось, – пояснил Эрай.

– Ну, тогда отойдет, – махнул рукой Усар. – Помнится, у меня в отряде был один воин, которому контрабандисты так по голове дали, что кузнец едва с него шлем снял. Так тот говорить практически разучился и на один глаз ослеп. Однако через полгода ему равных в бою не было, дрался как бешеный алколг.

– Керк тоже заикается, – притворно вздохнул Эрай, стараясь напустить в голос побольше скорби о раненом товарище. – А ведь как чувствовал, не хотел с собой брать, но он пообещал вызвать меня на бой до крови, если я не позволю ему себя сопровождать. Ну, я...

– Понимаю и уважаю, – кивнул Тарк, прыгнув со своего скакуна и дожидаясь, пока Эрай последует его примеру. – Я бы тоже не захотел калечить друга на виду у других курсантов, к тому же если он сам может потом в бою покалечиться, причем без твоей вины...

Кард хлопнул Эрая по плечу и громко расхохотался, заставив юношу мысленно поморщиться.

Тарк ему не нравился, причем это чувство появилось у него еще до того, как они покинули место своего последнего ночлега. Вьедливый голос, какой-то бегающий взгляд, постоянно что-то высматривающий и выискивающий, а уж какими глазами он смотрел на Ай... у Эрая просто рука непроизвольно тянулась к мечу. Останавливало лишь понимание того, что справиться с двухименным будет не так просто. К тому же бросить вызов командиру отряда это совсем другое, нежели вызов обычному странствующему карду. Тут действовали несколько иные законы, и такой кард вполне мог отдать приказ своим воинам расправиться с наглецом, причем это никак не отразилось бы на его чести.

Кабинет был небольшим. Этакая комнатуха пять шагов в длину и примерно столько же в ширину, причем основное пространство здесь занимал стол, заваленный различным барахлом – от свернутых в рулон карт до полупустых бутылок с мутной жидкостью. Сидевший за столом седовласый кард поднял голову и вопросительно посмотрел на вошедших. Эрай привычно вскинул руку в приветствии и замер; порванное ухо, тонкая линия шрама, проходящая через всю левую щеку...

– Дядя Эгвор?

Старый кард прищурил глаза и пару мгновений разглядывал юношу, словно не узнавая его, затем его губы тронула легкая улыбка, и он, выйдя из-за стола, крепко обнял Эрая.

– Эр, извини старика, не признал сразу, уже три года тебя не видел, – он чуток отстранил от себя племянника, окидывая того изучающим взглядом. – Вырос, стал настоящим воином, а ведь в последний мой приезд был еще совсем молокососом.

– Дядя...

– Ладно, ладно, – рассмеялся тот и, бросив взгляд на недоумевающего Усара, пояснил: – Это сын моего младшего брата. Где ты его откопал?

– В паре лиг от крепости, эрл, он с товарищем и хранильницей стоял там лагерем. По словам вашего племянника, его отправил ваш брат для сопровождения юной девы в Арагию.

– Ясно. Ладно, Тарк, можешь быть пока свободен, однако к заходу солнца чтобы был у меня с докладом.

– Слушаюсь, – Усар стукнул себя сжатым кулаком по левому плечу, но уходить не торопился.

– Что еще? – Эгвор, нахмурившись, посмотрел на своего подчиненного.

– Эрл, по непроверенным сведениям, поступившим от вашего племянника, он встретился с отрядом агронцев в районе проклятого города.

– Что?! – Эгвор обернулся к Эраю: – Это правда?

– Да, дядя, – кивнул юный кард. – Большой отряд, около сорока копий, может, даже больше. Нам пришлось уходить по окраине проклятого поселения, да простят меня боги, и враг, испугавшись проклятия, не последовал за нами. К счастью, а также благодаря молитвам сопровождаемой мною хранильницы, проклятие, похоже, обошло нас стороной, и мы смогли уйти. Правда, мой друг немного пострадал.

– Вам повезло. – Эгвор подошел к небольшому стрельчатому окну и несколько мгновений что-то рассматривал на улице, затем вновь повернулся к Эраю и Усару: – Обычно агронцы

не настолько суеверны, хотя поверь мне, племянник, проклятие действительно существует. Я сам видел нескольких воинов, которые умерли в страшных муках после того, как побывали в подобных местах. За какую-то пару канвов они из могучих бойцов превратились в немощные развалины, и ни лекари, ни хранительницы ничем не смогли им помочь... Ладно, Усар, передай командирам, что к заходу солнца у нас общий сход в главном зале.

– Слушаюсь.

Тарк вышел. Эрай некоторое время пристально смотрел на племянника, а затем указал на небольшое кресло, приютившееся в углу комнаты:

– А теперь садись и рассказывай о том, что произошло в действительности.

Юноша вздохнул и послушно сел – дядя, как всегда, был прозорлив, это Эрай знал еще с детства. В те годы дядя подолгу гостил у брата, а Эрай не отличался особо покладистым характером и часто попадал в переделки, после чего приходилось оправдываться перед родителями, придумывая различные отговорки. Однако в присутствии Эгвора это почти никогда не удавалось. Дядя видел его буквально насквозь, порой вопросов выводя мальчика на чистую воду, после чего Эрай частенько получал по ушам и долго дулся на своего родственника, замышляя коварные планы мести. Это сейчас он видел всю глупость своих поступков и все понимал, а тогда...

Юный кард усмехнулся своим мыслям и, бросив взгляд на Эгвора, принялся за рассказ. Впрочем, вдаваться в подробности он не стал, пересказав все вкратце – от порученного ему дела до происшествия в проклятом городе. Дядя отвернулся к окну и долго молчал, лишь левое ухо изредка подергивалось, что показывало: старый кард взволнован полученными новостями. Эту привычку своего дяди Эрай знал с детства, тот постоянно хотел от нее избавиться и старался контролировать сей невольный жест, однако это не всегда удавалось.

– Ну что ж, решение я твоё одобряю, – наконец сказал он, вновь поворачиваясь лицом к племяннику. – Действительно, решить, кто твой спасенный, должны «ищущие», только они определяют, демон ли он или воплощенное божество, а может, просто отличающееся от нас существо, посланное в этот мир волей богов. К тому же ты мудро поступил, не открыв никому, кроме меня, истинную цель своей миссии.

– Вы так считаете, дядя?

– Да. Понимаешь, Эр, мы уже несколько канвов пытаемся найти и уничтожить этот неуловимый отряд агронцев – увы, безуспешно. Они постоянно нас опережают. Правда, в этом канве они еще ни разу не появлялись, и мы уже думали, что они ушли, тем более что в устье реки рядом с Арагией видели их корабли. Однако, похоже, им, наоборот, доставили подмогу.

– Если начнется война, они многое могут натворить в наших тылах. Но, с другой стороны, зачем они объявились, не проще было бы залечь и подождать?

– Вот-вот, – кивнул Эгвор. – Сплошные вопросы... Пару дней назад один из наших отрядов наткнулся на убитого карда, вот его знак.

Дядя взял со стола и бросил Эраю металлическую треугольную пластину. Юноша поймал ее и принялся рассматривать. Посередине круг с лучами – изображение Ока Небесного Огня, внутри круга рука в латной перчатке, сжимающая меч. Парень перевернул пластину.

– Тай.

– Ты его знал?

– Мы вместе выезжали из города. Он один из гонцов к Вершителям. В отличие от меня, хотел сразу спуститься по реке в Арагию, для чего отправился в рыбацкую деревушку, что недалеко от столицы, и...

– Понятно, – Эгвор нахмурился. – Похоже, мои предположения начинают сбываться.

– Какие, дядя?

– Да так, – ушел Эгвор от ответа. – Лучше скажи-ка мне, племянничек, какой маршрут выбрали другие послы?

– Ну... – Юноша задумался, пытаясь вспомнить все, что говорили другие гонцы на пирушке, устроенной по случаю отъезда. – Точно не знаю. Вроде кто-то собирался последовать примеру Тая, а один вообще хотел добраться до Хорта и попробовать морем, его еще на смех подняли. Из-за агронцев торговцы почти не решаются ходить за мыс Кайдо и корабли там можно ждать месяцами.

– Действительно глупо, – заметил Эгвор, с задумчивым видом рассматривая висевшую на стене карту. – Надеюсь, его отговорили?

Эрай пожал плечами:

– Не знаю, дядя, среди всех посыльных я только Тая и знал, да и то лишь потому, что пару раз сходил с ним на ристалище. Дрался, надо сказать, он неплохо, но до меня ему все же было далеко.

– Ну, еще бы, – старый кард рассмеялся. – Эрай, Эрай, хоть ты и вырос, но гонору у тебя совсем не убавилось. Надеюсь, хоть теперь-то не стараешься ввязаться в драку с любым, у кого на поясе висит что-то размером больше кухонного ножа?

Юноша почувствовал, как кончики его ушей задрожали, и быстро отвел взгляд, стараясь не видеть насмешливых глаз дяди.

– Ладно, главная проблема не в этом, – Эгвор стал серьезным. – Эрай, по моему мнению, агронцы знают, что Великий Конаг послал гонцов в крепость Вершителей. И за всеми вами уже идет охота.

– Но как им удалось нас определить?

– Не знаю. Но этот факт и то, что их отряду удастся в течение такого времени ускользнуть от наших дозоров, наводит на определенные мысли.

– Предательство?

– Скорее всего, – кивнул Эгвор. – Причем это кто-то из кардов.

– Не может быть, – юноша мотнул головой, словно отгоняя от себя даже намек на подобную мысль. – Но честь...

Дядя посмотрел на племянника и грустно усмехнулся:

– Неужели ты до сих пор думаешь, что карды – это некая честь, совесть и сила Хонтайи?

– А разве это не так? – удивился Эрай.

Эгвор не ответил и вновь отвернулся к окну. Некоторое время они молчали. Старый кард что-то рассматривал за окном, а Эрай изучал карту, прикидывая свой дальнейший маршрут.

– Племянник, подойди-ка сюда, – старый кард поманил его рукой и, дождавшись, пока Эрай встанет рядом, кивнул вниз. – Это там не твой странный найденыш с моими ребятами сцепился?

Юный кард глянул туда и, мысленно выругавшись, рванулся было к двери, но рука дяди неожиданно преградила ему дорогу.

– погоди, – бросил Эгвор. – Хочу посмотреть, что произойдет дальше.

Строение возле стены, около которого приказал ждать его Эрай, оказалось каким-то подсобным помещением, заполненным различным хламом. Керк зашел туда и, убедившись, что там никого нет, с огромным облегчением стащил с головы раскалившийся от солнца шлем. Вслед за ним зашла Ай и долго шурилась, пытаясь привыкнуть к полутьме. Керк тем временем обнаружил у стены покосившуюся скамью и обессиленно плюхнулся на нее, вытянув гудящие ноги. Девушка потопталась в проходе, оглядывая подсобку, точно проверяла отсутствие других выходов из нее, и вышла на улицу. Керк посмотрел ей вслед и только саркастически хмыкнул: похоже, все же его спутники не совсем ему доверяли. Хотя куда ему бежать? Он грустно усмехнулся. Нет, конечно, была мысль вернуться в тот город, где его подобрали, и попробовать разобраться с перенесшими его сюда воротами, но только дороги туда он не знал, да и не особо верил, что одному человеку под силу разобраться в чужой технологии. Приходи-

лось пока плыть по течению, в робкой надежде набрести на нечто такое, что позволило бы ему вернуться назад, а пока придется привыкать. Керк поднялся на ноги, пару раз присел, разминая руки и ноги, чувствуя, что организм постепенно приходит в себя. Вообще, он заметил, что восстанавливается довольно быстро, слабость первых дней, скорее всего, была последствием его переноса в этот мир. Да и память потихоньку, но возвращалась, правда, с личными воспоминаниями все так же было туго.

Керк подошел к дверному проему и, опершись плечом о косяк, стал наблюдать за хранительницей, которая рассматривала лапу своего хогрунда и что-то вырезала у того между когтей специальными щипцами. Скакун коротко рычал, дергал ушами, но терпел, а едва Ай закончила процедуру и отошла, улегся на живот и принялся вылизывать лапу, с обидой во взоре косясь на хозяйку.

Молодой человек некоторое время разглядывал огромную кошку, которая, закончив с лапой, принялась вылизывать шерсть, и мотнул головой. Порой все происходящее казалось ему каким-то фантастическим сном. Хотелось покрепче ущипнуть себя, чтобы проснуться, — увы, в данной реальности это не помогло бы.

Керк вновь устроился на скамейке, наслаждаясь прохладой подсобного помещения. Опять нахлынули воспоминания, и парню в который раз показалось, что еще какое-то мгновение, и он все вспомнит. Однако раздавшиеся на улице голоса заставили его вынырнуть из пучин памяти, где тенью постоянно мелькала странная девушка с зелеными волосами. Керк несколько секунд прислушивался к разговору, стараясь пробиться сквозь частокोल незнакомых слов, потом вскочил со скамейки и, подхватив лежавший на полу шлем, выскочил из подсобки.

— Какая у нас симпатичная гостя, да еще и одна.

Ай резко обернулась и тут же склонила голову в приветствии, заметив карда, приближавшегося в сопровождении нескольких воинов.

— Рада приветствовать достойнейшего.

— Я тоже рад приветствовать тебя, хранительница. Позволь спросить, где твой кард?

Ай хотела уже было ответить, но вовремя вспомнила, что по легенде, придуманной Эраем, являлась не его хранительницей, а неведомого знакомого отца юного карда.

— Далеко, эрл. Меня к нему сопровождает юный кард, по просьбе своего отца, который является другом моего господина.

— Вот оно что... Значит, можно сказать, что ты пока ничейная? — кард улыбнулся, с жадным интересом оглядывая Ай. — Да еще такая молодая... Сколько тебе лет исполнилось, дева?

— Семнадцать полных и три канва, эрл.

— Да? — кард обошел девушку вокруг. — Думаю, твой хозяин поступил беспечно, отправляя такую красавицу в сопровождении юного бойца. Такую, как ты, ведь могут отбить, бросив вызов твоему сопровождающему.

— Существуют определенные правила, эрл, или вы забы...

— Правила, правила, — кард рассмеялся и подмигнул своим спутникам. — Знаешь, красавица, это в столице и других крупных городах их придерживаются, а у нас в приграничье все проще. Так что, думаю, я все же вызову твоего сопровождающего, тем более что моя хранительница стала уже слишком стара, да и надоела мне порядком. Кстати, Анар, вроде ты на нее постоянно засматриваешься? — он хлопнул по плечу одного из пришедших с ним воинов, заставив уши того задрожать от смущения.

Ай бессильно скрипнула зубами. Хранительница ее уровня не могла сама выбирать себе кардов, несмотря на всю свою силу. К тому же этот воин действительно мог вызвать Эрая на бой, особенно если этот вызов будет произведен по всем правилам и разрешен двумя трехименными кардами. Конечно, еще сам Эрай должен принять вызов, но уж зная его характер, Ай в этом не сомневалась. Примет, причем с большой радостью и огнем во взоре. Девушка мыс-

ленно застонала. Судя по виду стоявшего перед ней карда, по его доспехам и манере держаться, это был воин довольно высокого уровня, скорее всего, двухименный. Оставалось только надеяться, что Эрай не будет настолько глуп и покажет, что находится под защитой «покрова», хотя рассчитывать на это явно не стоит.

– Значит, решено, дева, – кард подошел вплотную и провел дрожащей рукой по ушам девушки, заставив их дернуться от плохо сдерживаемого гнева. – Ты будешь моей...

– Отойди.

Голос, приглушенный шлемом, заставил Ай вздрогнуть, а карда недоуменно обернуться.

– Отойди, – Керк подошел ближе и резким толчком руки буквально отшвырнул карда назад, заставив того грохнуться на землю.

«Боги!» – Ай мысленно выругалась, одновременно попросив прощения за скверные мысли у светлых богов.

А кард уже поднимался на ноги, и в его глазах горел гневный огонь. Еще бы, воин такого уровня, бросивший вызов карду, может быть убит им на месте, и никто даже слова против не скажет. Да и вообще, только самоубийца мог бы поступить подобным образом!

Бойцы, пришедшие с кардом, схватились за рукояти мечей, но тот жестом остановил их. Презрительно окинул взглядом вставшего между ним и Ай Керка, а его руки сложились в жесте вызова. Тут уж пришло время удивляться хранительнице. По всем канонам, он мог так не делать, а данный жест означал только одно: в крепости подобные разборки были запрещены особым приказом, если, конечно, это было не обоюдное желание. Ай облегченно улыбнулась – похоже, им повезло.

Тем временем кард повторил свой вызов, и неожиданно для Ай Керк, наблюдавший за всеми движениями противника, сложил руки в подобном жесте. В отчаянии Ай закрыла глаза.

– Двигайся, двигайся, качай маятник. Ты не должен дать противнику шанс задуматься и наметить точку для прицельного удара. Двигайся.

Зеленовласая девушка с огромными, почти в половину лица, глазами взмахивает мечом и начинает свое движение в завораживающем танце смерти. Клинок в ее руке словно оплетает ее гибкое тело, извиваясь подобно змее, а танец все ускоряется и ускоряется. Мгновение, и кажется, что сам воздух уже поет, расступаясь перед этой большеглазой богиней смерти. Танец резко обрывается, и девушка застывает посередине большого зала, а ее клинок сворачивается в знакомый черный брусок.

– А теперь ты.

Клинок серебряной рыбкой взмыл в воздух и звякнул о камни идущей неподалеку дорожки. Кард, тяжело дыша, рухнул на колени и с ужасом посмотрел на замершего перед ним противника, стараясь понять, что за монстр скрывается за исцарапанной поверхностью старого шлема. Его друзья застыли в растерянности, не зная, что предпринять.

– Немедленно прекратить поединок!

Голос, в котором явственно звучали повелительные нотки, заставил всех обернуться.

От пирамидального здания к ним шел седовласый кард, за спиной которого маячила взволнованная физиономия Эрая.

Керк медленно повернул голову, а его глаза в прорезях шлема недобро сверкнули, заставив Ай вздрогнуть. Но он неожиданно коротко поклонился и неторопливо вложил свой меч в ножны.

Глава 4

Местный год делился на три цикла, каждый цикл, в свою очередь, на три канва, каждый канв – на тридцать три дня. Насколько понял Керк, циклы тут были чем-то типа времен года. Существовал цикл жары, цикл дождей и цикл плодородия – по крайней мере, именно так перевел Керк для себя их названия. Пятьдесят лет объединялись в ракуны, а период в сто пятьдесят лет носил название «койт». День делился на тридцать эрмов, один эрм состоял из сорока тулов. Тул делился на сорок кудов, а в куде содержалось три пара. Кроме того, день еще подразделялся на пять пререев, по шесть эрмов соответственно, которые, в свою очередь, делились на три арана. В результате ответ на простой вопрос: «Который час?» – мог звучать примерно так: «Третий пререй, один аран, два эрма, пять кудов». Все это ему рассказала Ай, которая явно решила заняться его образованием. Ну, если со временами года у Керка особых проблем не возникло, то к местному исчислению времени он привыкнуть не смог, а поэтому привычно разделил день на часы и минуты.

Ему пришлось учиться ухаживать за хогрундом, которого ему выделили в крепости. Животное оказалось не особо прихотливым и вполне самостоятельным, однако определенного ухода все же требовало. Например, хотя бы раз в неделю нужно было выстригать нараставшую между пальцев скакуна шерсть, которая иначе скатывалась в твердые комки, доставляя ему неудобство. А вот с едой было проще. Хогрунды, несмотря на то что принадлежали к семейству кошачьих, все же не были чистыми хищниками и вполне могли пожевать травы или обглодать пару кустов, хотя при наличии мяса все же предпочитали его.

Надо сказать, что его скакун несколько отличался от тех, что были у его спутников, и окрасом больше напоминал леопарда, был выше и с более тонкими лапами. Эрай, бросив взгляд на подаренного хогрунда, авторитетно заявил, что таких используют степняки и, скорее всего, этот достался пограничникам в качестве трофея.

В отличие от животных его спутников, которые долго не хотели признавать Керка, этот хогрунд довольно легко позволил себя взнуздать и послушно выполнял все команды, изредка косясь на своего нового хозяина каким-то странно насмешливым взглядом. Это заставляло парня постоянно быть настороже, опасаясь какого-нибудь подвоха. Уж что-что, а коварную натуру этих огромных кошек Керк уже более-менее сумел прочувствовать, особенно некоторыми частями своего тела. Впрочем, пока все обходилось без каких-либо серьезных эксцессов. Лишь один раз его скакун как-то умудрился скинуть седло, причем вместе с седоком. Точнее, Керк просто съехал вместе с седлом чуть ли не под брюхо хогрунда. Ай тогда долго смеялась и объясняла, как надо правильно затягивать подпругу, чтобы подобное не повторилось.

Ко всему прочему, каждый вечер приходилось обрабатывать внутренние части доспехов, натирая их специальной травой, дабы избежать появления паразитов, которые, по словам Ай, могли доставить ему кучу неприятностей. Керк сомневался, что местные паразиты могут завестись и в его доспехах, так как все же принадлежал к другому биологическому виду, чем его спутники, однако проверять, так ли это, как-то не особо тянуло. Поэтому он каждый вечер покорно усаживался у костра и, заварив в плошке немного травы, что выделила ему хранильница, тщательно обрабатывал полученным составом свои доспехи. К тому же Эрай, видевший его поединки, прямо воспылал желанием обучиться новым приемам, и Керку приходилось каждый вечер демонстрировать новоявленному ученику свое умение. Надо сказать, что местная школа фехтования сильно отличалась от той, которую помнил и применял Керк, а посему у них с Эраем возникли некоторые трудности. И все же после нескольких дней занятий они смогли кое-чему научиться друг у друга.

К удивлению Керка, Эрай фехтовал намного лучше, чем тот кард, с которым он схватился в Гарве, однако это ему не очень помогало. Из большинства их тренировочных схваток Керк

выходил победителем, что расстраивало молодого карда. Сам же Керк уже тысячу раз сказал спасибо своей зеленовласой учительнице, чей образ и голос частенько всплывали у него в мозгу во время этих тренировочных схваток.

А вот его поединок в крепости, когда он по своей дурости принял вызов на дуэль, подумав, что те жесты, которые подает ему незнакомый воин, что-то вроде местного приветствия, наделал много шума в приграничном гарнизоне. Хорошо хоть командир гарнизона, оказавшийся родственником Эрая, разместил их на постой в своей резиденции. Это позволило Керку избежать вызовов на дуэль – многие местные карды просто горели желанием проверить необычное мастерство воина, так легко одолевшего их не самого слабого товарища.

– Парень, ты либо бесконечно глуп, либо отчаянно смел, – заявил старый кард, рассматривая стоявшего напротив него Керка. – Ну, скажи мне, зачем ты бросил вызов Дану?

– Я не знал, что жест – вызов, – пожал плечами тот. – Они Ай пристать, напасть Эрай.

– Ничего не понимаю, – вздохнул Эгвор. – Племянник, как ты вообще с ним разговариваешь? – Он вопросительно посмотрел на юного карда, стоявшего рядом с Керком.

– В основном этим занимается моя хранительница, хотя если учесть, что неделю назад он вообще ни слова не знал, то... – Эрай развел руками.

– Интересно, – кард в задумчивости прошелся вдоль стола, затем вновь посмотрел на Керка: – Значит, ты боец?

Юноша пожал плечами. Пожалуй, остатки воспоминаний позволяли ему причислить себя к воинам в местном понимании этого слова, хотя почему-то казалось, что это не совсем так.

Керка несколько удивило, что дядя Эрая совершенно спокойно отнесся к его облику. Создавалось впечатление, что на этой планете существуют и другие, отличные от тайнорцев разумные существа.

– Такие, как я, вы видели до сейчас?

Эгвор нахмурился и бросил взгляд на хранительницу.

– Он спрашивает, видели ли вы кого-нибудь похожего на него, эрл?

– Ясно. – Старый кард на мгновение задумался, затем покачал головой: – Нет, таких, как ты, точно нет. Впрочем, насколько я знаю, ваш дальнейший путь лежит через Арагию, а там какого народа только не встретишь. Много купцов, пришедших из-за моря, так что поспрашивай, может, кто и видел.

Керк кивнул. А это уже было интересно. Слова старика косвенно подтверждали наличие на планете различных видов разумных существ, а такое могло быть только в одном случае... планета некогда имела сообщение с другими мирами. Хотя в этом не было ничего удивительного – стоило вспомнить врата, что забросили его сюда.

– Ладно, а теперь о деле. – Эгвор подошел к висевшей на стене карте. – В связи с некоторыми открывшимися обстоятельствами предлагаю вам немного скорректировать ваш маршрут. Завтра из крепости выходит небольшой отряд, который поведет старший командир Тайнар. Его команда отправляется в обычный трехдневный патруль вдоль границы, и я думаю, что пару дней вы сможете двигаться с ними. Это, конечно, не самая прямая дорога, зато мне будет спокойнее.

Два дня практически не снимая шлема. К концу их совместного пути с десятком Тайнара у Керка голова буквально зудела. Хотелось сорвать с нее эту чертову консервную банку и, закинув ее подальше в кусты, вдохнуть полной грудью свежий воздух. Однако на соблюдении его инкогнито настаивал не только Эрай, но и его дядя, что было несколько странно, особенно в свете того, что он узнал за последнее время. Об этом он спросил у Ай, и девушка, появившись, объяснила, что по неписаному закону кардов общение с «инородами» считается делом

недостойным и пятнающим честь. Бывают, конечно, исключения, но для этого инород должен пройти посвящение у «ищущих».

«Ищущие». Девушка уже несколько раз вскользь упоминала их, но каждый раз, когда Керк пытался завязать разговор на эту тему, уходила от ответа. Эгвор тоже объяснять не стал, лишь буркнул, что они многое знают и должны во всем разобраться. Но в чем должны разбираться эти таинственные «ищущие», кард не уточнил. Впрочем, Керк и сам догадывался. Как ни странно, но встреча с ними его нисколько не страшила, скорее наоборот, он рвался к ней в надежде найти хоть какие-то ответы.

Так что когда вдали замаячили стены Арагии, Керк уже просто изнывал от нетерпения и едва сдерживался от желания послать своего хогрунда в стремительный галоп.

Арагия – столица союзного государства Тервании – была крупным портовым городом. Ай рассказала, что некогда Тервания и Хонтайя были единой страной, но три койта тому назад государство раскололось из-за междоусобиц, связанных с наследованием трона.

– Однако предок нынешнего Великого Конага сумел помириться с правителем Тервании, и вражда закончилась, – объясняла Ай. – Сейчас между нашими странами даже границ как таковых не существует.

– А крепость?

– Гарнизон дяди Эрая охраняет участок границы с Дарвией. Недалеко от крепости сходятся границы трех государств. Если бы ты взобрался на крепостную стену, то, наверное, смог бы увидеть пограничные укрепления дарвийцев.

– Получается, что отряд Тейнара патрулировал и границы Тервании? – удивился Керк.

– Да, – кивнула девушка. – У нас существует договор о совместной охране границ. К тому же основные силы терванцев сейчас оттянуты на юг, к границам Гарвии, государства хоть и не враждебного нам, но открыто поддерживающего агронцев.

– Боятся, что могут напасть?

– Не очень. Войско Гарвии не слишком сильно, и в прямом столкновении его разобьют довольно быстро. Однако некоторые неприятности их армия доставить может, а посему лучше подобное пресечь в зародыше. Впрочем, будем надеяться, что до этого не дойдет.

Керк кивнул. О миссии Эрая он уже знал, причем рассказал ему о ней дядя юного карда, порядком удивив этим последнего.

– А почему вы думаете, что агронцы послушаются этих ваших Вершителей?

– Потому что их все слушаются, – пожала плечами хранительница. – Совет Вершителей редко встречается в дела между государствами, однако их слова никто не смеет ослушаться. Так заведено исстари. А слово нашего Великого Конага довольно весомо даже для них, так что, думаю, Вершители прислушаются к его доводам и позволят избежать еще одного ненужного кровопролития.

– Интересно...

Керк задумался. Эти странные Вершители очень уж походили на этиких серых кардиналов этого мира, точнее, на некий аналог общеземного правительства. Впрочем, возможно, так некогда и было, но сейчас... Значит, остается вопрос: имеют ли они реальную власть или весь их авторитет зиждется на местных предрассудках и поддержке этих Вершителей знатью? Которая, возможно, и создает им этот ореол некой таинственности. В любом случае правительства близлежащих государств их слушаются, но, насколько он знал, агронцы были выходцами из-за моря, – скорее всего, с другого континента, а там могли и плевать на мнение этих самых Вершителей.

– И все же, кто эти Вершители? – пробормотал он себе под нос, но Ай расслышала.

– Вершители – это Вершители, – отрезала девушка и, подобрав поводья, показала вперед: – Арагия.

Город Керка не впечатлил. Узкие грязные улочки, вьющиеся среди двух- и трехэтажных домов из разноцветного кирпича, множество спешащего по своим делам разношерстного народа, который жмет к стенам зданий, когда мимо них проносится очередной всадник. Впечатление несколько изменилось, когда они выехали на центральную улицу, но ненамного. Конечно, улица была шире в несколько раз, да и здания вокруг прибавили по паре этажей и обзавелись диковинной лепниной на окнах, но народу тоже прибавилось, да к тому же вдоль домов появилось множество лотошников, которые наперебой расхваливали свой товар. И запах... Складывалось такое впечатление, что днем улицы особо и не убирали, а судя по количеству присутствующих на них верховых животных, причем не только хогрундов, удивляться такому не приходилось. Судя по лицу Ай, которая морщилась, когда они проезжали мимо очередной особо ароматной кучки, это заметил не только он. Немного поплутав по городу и несколько раз остановившись, чтобы расспросить дорогу, они оказались на северной окраине города, рядом с двухэтажным серым зданием, где, по словам одного из опрошенных Эраем горожан, размещались «ищущие». Как ни странно, но в этом районе было почище и народу было меньше. Керк заметил даже дворников, которые деловито убирали улицы, счищая с мостовой очередной сюрприз местного животного мира. Возле некоторых домов появились зеленые насаждения, а рядом с нужным им зданием красовался небольшой фонтан в виде какой-то птицы с раскинутыми в стороны крыльями, из клюва которой била струя мутноватой воды.

– Прохожий не соврал, это действительно местная резиденция «ищущих», – сказал Эрай, останавливая своего скакуна. – Вот их герб.

Керк подъехал ближе и с интересом посмотрел на висящую над деревянной дверью металлическую табличку с изображенным на ней знаком в виде трех ромбов, соприкасающихся друг с дружкой одной из своих вершин. Этаким стилизованный трехлистник или... Керк вздрогнул, в памяти всплыло полуразрушенное здание и выцветший желтый знак на стене. Идущий впереди человек, облаченный в черный комбинезон, с тревогой глядит на небольшой экран, что мерцает на его запястье, а затем облегченно усмехается:

– Похоже, пронесло, тут уже все выветрилось, а то наши эскээски от этой пакости не защищают. Хапнули бы рентген, потом неделя отдыха в лазарете обеспечена.

Керк мотнул головой – бред, не может быть таких совпадений, просто похожий значок.

Тем временем Эрай уже прыгнул со своего хогрунда и, открыв дверь, вошел в дом. Ай последовала его примеру и, подхватив поводья брошенного им скакуна, кивком указала Керку, чтобы тот следовал за ее кардом.

В здании царило запустение. Длинный обшарпанный коридор с распахнутыми настежь дверями, которые вели в безлюдные комнаты с остатками мебели, пару раз повернув, уперся в большую двухстворчатую дверь. Рядом с ней на страже застыли воины, облаченные в легкие доспехи.

– По какому вопросу, эрл? – спросил один из них, едва Керк с Эраем подошли ближе.

Юный кард молча показал пальцем на Керка. Воин перевел вопросительный взгляд на юношу, и тот снял шлем. Сказать, что и на этот раз никто не прореагировал на его облик, Керк не мог – второй охранник поспешно перекинул висевший за спиной стреломет себе на грудь. Остановивший же их воин бросил беглый взгляд на взъерошенного Керка и, коротко кивнув, скомандовал:

– Ваш меч.

Керк покосился на Эрая, затем на второго охранника, который, судя по подергивающимся кончикам ушей, явно нервничал, пожал плечами и, отстегнув ножны от пояса, протянул клинок воину.

– Ваш меч, эрл, – охранник повернулся к Эраю.

Тот было дернулся, но, бросив взгляд на воина со стрелометом, покорно последовал примеру Керка.

– Прощу, – воин открыл дверь и, войдя вслед за ними, замер возле нее.

Керк отметил, что он, передавая их клинки своему напарнику, что-то тихонько шепнул тому на ухо.

Огромный зал был плотно заставлен рядами стеллажей и высоченных книжных шкафов. Создавалось такое впечатление, что тут некое хранилище, совмещенное с библиотекой, причем все это было порядком заброшено – слишком много было вокруг пыли. Стекла в идущих по верху комнаты небольших окнах потускнели от грязи, и в помещении царил чуть ли не полумрак. Было похоже, что Эрай был удивлен этим запустением не меньше Керка. Он с плохо скрываемым беспокойством и непониманием разглядывал запыленное помещение, изредка косясь на невозмутимого охранника, застывшего позади них у двери со стрелометом наперевес, однако задать вопрос почему-то не решался.

Керк как бы невзначай положил руку на пояс, проверяя, не забыл ли он брусок мономеча в седельной сумке, и облегченно вздохнул, прекрасно понимая причины нервозности молодого карда. А все дело было в предположении дяди Эрая о том, что за посланниками к Вершителям идет охота. Причем по его словам выходило, что охотятся не обязательно сами агронцы. Слишком уж выгодна была многим их война с Хонтайским государством, которое по праву считалось сильнейшим на этом континенте. Эрай, конечно, стал возражать дяде, говоря, что их союзники всегда были верны данному слову, а вот Керк, смотря на висевшую на стене карту, что напоминала разноцветное лоскутное одеяло, пожалуй, был согласен со старым кардом. Хонтайя занимала практически половину континента, раскинувшись от берегов океана на севере до горной гряды на юге. А по краям расположилось множество мелких стран, правители которых, скорее всего, не были в восторге от подобной мощи своего соседа. Поэтому всякое ослабление Хонтайи было соседям на руку, плюс возможность пожить куском территории, если вовремя выступить на стороне захватчиков. Однако мощь Хонтайи вызывала уважение, а посему эта мелочь выжидала, вероятнее всего, постоянно заверяя хонтайских послов и в своей поддержке. Судя по всему, правитель Хонтайи это прекрасно понимал, и посылка гонцов была неким жестом отчаяния, последней попыткой предотвратить готовую разразиться войну, которую, скорее всего, придется вести сразу на несколько фронтов. Существовала большая вероятность, что Вершители откажут послам, но если те действительно являются некой силой, к которой тут все прислушиваются, то, пока они не вынесут своего решения, агронцы не решатся напасть, а это давало время... Понимал это и дядя Эрай, в отличие от своего твердолобого племянника осознав, что миссия юного карда всего лишь попытка оттянуть время, дабы провести нужное перемещение войск. У Керка же, при взгляде на карту, в голове сразу всплыл образ школьного учителя, читающего их скучающему классу лекции по истории древнейших времен. Насколько он помнил, тогда много раз складывались подобные ситуации – целые империи рушились из-за того, что их более слабые соседи неожиданно поддерживали очередного агрессора.

– Кого это ты привел, Геран? – раздавшийся откуда-то сбоку голос заставил Керка нервно повернуть голову.

Он был готов развернуть моно меч и нырнуть в сторону, уходя от выстрелов стреломета. На что способно это подобие многозарядного арбалета, метящее короткими двадцатисантиметровыми стрелками, он уже видел. Хорошо хоть дальность их полета не превышала двух десятков метров, однако в умелых руках это было страшное оружие.

– Посетители, танар³, молодой кард и его спутник, – неожиданно по-строевому отрапортовал охранник, вытянувшись по стойке «смирно» перед вышедшим из-за стеллажей невысоким тайнорцем со стопкой книг в руках.

Тот подошел к стоящему у стены столу и, положив на него книги, повернулся к пришедшим. Некоторое время он разглядывал Керка, затем перевел взгляд на Эрая:

– Насколько я понимаю, вы хотите определить, принадлежит ли ваш спутник к демоническим отродьям?

Эрай кивнул.

– Что ж, – «ищущий» сделал знак охраннику, и тот вскинул стреломет, направив его на Керка. Затем вновь посмотрел на карда: – Надеюсь, ваш спутник меня понимает?

Эрай вновь молча кивнул.

– Тогда пусть он снимет доспех и разденется по пояс.

Керк покосился на напрягшегося охранника, чей палец буквально дрожал от напряжения на спусковом крючке, и принялся разоблачаться, стараясь не делать резких движений, дабы не спровоцировать нервного стражника. Дождавшись, пока Керк закончит с раздеванием, «ищущий» подошел ближе и принялся его разглядывать. Заставил зачем-то поднять руки, после чего жестом показал, чтобы он одевался.

Подойдя к столу, он пододвинул к себе лежавшую на нем толстую книгу и, склонившись над ней, несколько минут перебирал страницы, изредка оборачиваясь к Керку. В конце концов, сделав в книге пару пометок, он захлопнул фолиант и повернулся к Эраю:

– Могу вас успокоить, эрл, ваш спутник не демон, просто один из инородов.

Эрай облегченно вздохнул и извиняюще улыбнулся Керку. Судя по всему, ему эта процедура тоже не доставила особого удовольствия. За последние дни они несколько сдружились, и Эрай даже предложил Керку не ехать к «ищущим», однако тот сам настоял на этой встрече.

Тем временем охранник опустил свой стреломет и, коротко поклонившись, скрылся за дверью, повинувшись приказу своего начальника.

Керк принялся одеваться, одновременно рассматривая стоявшего рядом с ним «ищущего». Первое, что бросилось юноше в глаза, это некая общность доспехов охранников и их командира. Точнее, на них были даже не доспехи, а обычные длиннополые кожаные куртки, поверх которых были надеты нагрудники, сделанные из какого-то странного материала, очень напоминавшего сероватый пластик. Причем этот нагрудник составлял единое целое с широкими наплечниками, отчего издали размах плеч «ищущих» казался просто богатырским. Кроме всего, нагрудник осматривавшего его тайнорца отличался от тех, что были надеты на охранниках, наличием трех золотистых полос на правом наплечнике. Похоже, у «ищущих» существовала стройная система званий, хотя подобные полосы могли быть просто данью местной моде. У тех же кардов звания как таковые отсутствовали, все воины делились на два типа: обычные бойцы и карды. Карды, в свою очередь, делились на четыре класса, и принадлежность к данному классу определялась не нашивками или значками, а количеством имен. И чтобы заработать себе дополнительное имя, кард обязан был проходить довольно жесткие испытания, а в финале выдержать бой сразу с тремя представителями данного класса. Соответственно, карды с большим количеством имен всегда могли отдавать приказы своим менее именитым собратьям по оружию и, вполне естественно, занимали командные посты. В принципе, система была не так уж и плоха, так как получалось, что у руля всегда стояли закаленные, испытанные в боях ветераны, обладавшие немалым опытом. Однако, с другой стороны, подобный опыт не всегда совмещался с умением стратегически мыслить, чаще как раз наоборот. Да и вообще, о чем тут было говорить, если, по словам Ай, многие карды даже не умели читать. Но самую интересную нишу во всем этом занимали хранительницы. Этакie аналоги земных оруженос-

³ Танар – офицерское звание ордена «ищущих», равнозначное младшему лейтенанту.

цев у средневековых рыцарей, причем совмещающие в себе функции телохранителя, врача, секретаря и походной жены. По крайней мере, именно так Керк понял из отрывочных объяснений Ай, которая почему-то не особо хотела распространяться на данную тему.

– Ну, надеюсь, что ответил на ваши вопросы?

Голос «ищущего» выдернул Керка из пучины размышлений. Он быстро затянул последний ремень доспеха и, бросив взгляд на Эрая, спросил:

– Звание ваше есть?

«Ищущий» посмотрел на Керка вопросительным взглядом, затем в его глазах мелькнул огонек понимания. Он ткнул пальцами в полосы на плече и, дождавшись утвердительного кивка юноши, усмехнулся:

– Интересно. Впрочем, извините меня, я действительно забыл представиться. Старший танар третьей позиции Намар Тавр Гайдан, – он приложил руку к груди и поклонился.

– Эрай, – молодой кард поклонился в ответ.

– Керк.

– Керк? – Намар с удивлением посмотрел на юношу. – Необычное имя.

– Я его придумал, свое-то он не помнит, – расплылся в улыбке Эрай. – Вот и назвал его в честь бога войны могучего Керкала.

– Ясно, – кивнул «ищущий». – Думаю, вы должны рассказать мне все поподробнее, пойдемте.

Он резко развернулся и решительно зашагал в глубь зала.

Между стеллажами оказалась небольшая дверь. Она вела в довольно просторную светлую комнату с большими окнами, смотрящими во внутренний дворик здания, где раскинулся парк. В комнате стояли письменный стол, стул и напротив, у стены, – продавленный топчан. Рукой указав на него, «ищущий» опустился на стул и вопросительно посмотрел на юного карда.

– Значит, все же Герад был прав! – Намар вскочил со стула и нервно заходил по комнате, не обращая внимания на недоуменные взгляды Эрая и Керка. – Именно он предположил, что данное строение является не чем иным, как проходом в другой мир, а его подняли на смех.

– Герад? – переспросил Эрай.

– Да, Герад – он исследовал описанные вами руины около полутора ракунов тому назад и описал свои выводы в «Истории проклятых». Вот... – он кинулся к стоявшей в углу стопке книг и выдернул одну из середины, вызвав этим небольшой книгопад. – Вот... на странице сорок седьмой он пишет: «Записи «проклятых» крайне непонятны, и о значении многих слов я могу только догадываться, однако уверен в одном... это странное сооружение в виде арки не что иное, как ворота, ведущие в другие миры». Видите – ворота, ведущие в другие миры. И он ведь был прав!

– Да, – кивнул Керк. – Только не в миры, а в мир. Далеко, очень далеко, там... – он ткнул в сторону видневшегося в окне неба. – Далеко, у другого Небесного Ока.

– О чем ты говоришь? – Эрай непонимающе посмотрел на своего спутника.

– О множестве миров, – ответил за Керка Намар. – Впрочем, кардов этому не обучают, – в голосе «ищущего» прозвучала нескрываемая насмешка, заставившая Эрая нервно дернуть ушами, однако он промолчал.

– Впрочем, не обижайтесь, эрл, – продолжил меж тем Намар. – Ведь даже многие «ищущие» уже считают данную теорию глупостью и предрассудками, хотя... не будем о грустном, – он криво усмехнулся. – Однако рассказанная вами история поистине поразительна, и я просто настаиваю, чтобы вы отправились со мной в цитадель ордена, дабы предстать перед лицом настоятеля.

– С радостью соглашаюсь, – неожиданно сказал Эрай. – Думаю, Керк тоже не будет против.

Парень с недоумением посмотрел на своего спутника, который непонятно почему, а главное, очень быстро принял это неожиданное предложение, и кивнул.

– Замечательно! – расплылся в улыбке Намар. – Думаю, завтра и отправимся. Сегодня завершу все дела, и в путь. А пока пойдемте, прикажу Герану, чтобы вас устроил на ночлег. Впрочем, свободных комнат у нас много.

– Танар Намар, а почему здание местного ордена «ищущих» выглядит заброшенным? – спросил Эрай, едва они вышли из комнаты.

– Потому что оно и есть практически заброшенное, – ответил Тавр. – Орден посчитал ненужным содержание здесь большого отряда, оставив только десяток членов низкой позиции. Оно и правильно. Демонов и их прислужников в окрестностях Арагии не видели уже десяток лет, да и местный правитель не особо нас приветствует, считая, что наше присутствие отпугивает некоторых торговцев из инородов. Впрочем, не так уж он и не прав.

– У нас в столице все по-другому, – покачал головой Эрай.

– Ой ли, – усмехнулся Намар. – Ваш Конаг, конечно, нас поддерживает, но даже в Хон-тайе отделения ордена не столь многочисленны, как ранее. Скорее всего, все дело в том, что время «ищущих» прошло, – танар тяжело вздохнул. – Мы становимся больше не нужны, и количество членов ордена сокращается год от года. Мало того, уже сейчас среди нас число бойцов, способных противостоять демонам, намного меньше, чем книжных червей, только и делающих, что копающихся в легендах прошлого. Конечно, изучать историю нужно, и я сам, если вы заметили, грешу подобным, однако все же это дело архивариусов ордена, а наши мечи не должны ржаветь в ножнах. И все же мы все реже и реже выходим на поиски демонов, предпочитая заниматься розыском инородов, вставших на преступный путь. Так что, думаю, пройдет еще несколько ракунов, и от «ищущих» останутся лишь легенды.

Намар подошел к Эраю, которого его неожиданное откровение ввергло в состояние полной растерянности, неожиданно рассмеялся и ободряюще похлопал карда по плечу:

– Не печальтесь, друг мой, до этого дня еще далеко, а все вышесказанное лишь мое личное мнение. Пока наш орден довольно силен, и ни одна демоническая тварь не уйдет от клинков «ищущих». А чтобы это доказать... хотите увидеть демона?

Коридор был узким и освещался небольшими горелками, что были вделаны в стенные ниши. Многочисленные двери с зарешеченными окошками вполне ясно говорили о назначении данного подвального помещения. У Эрая такие места всегда вызывали некий внутренний озноб, а в голову лезли истории о призраках и ужасных осклизлых чудищах, что любят обитать в подобных подземельях. Керк же, наоборот, с интересом смотрел вокруг, а у первого светильника вообще замер, разглядывая его. Впрочем, далеко идти не пришлось. Пройдя мимо нескольких дверей, Намар остановился около очередной и, с улыбкой посмотрев на молодого карда, с противным скрипом отодвинул массивную защелку.

За дверью была довольно просторная камера с окошком под самым потолком, сквозь которое пробивался тонкий столб света, упираясь в противоположную стену. Эрай на мгновение застыл на пороге, потом позвал Керка, который все еще торчал у светильника. Вошел, окидывая взглядом пустое помещение, и вопросительно посмотрел на «ищущего». Тот молча ткнул пальцем в сторону стены, на которую падал свет, идущий от окна. Эрай посмотрел туда и замер. То, что он первоначально принял за какие-то выступы в стене, с прикрепленными к ним металлическими цепями, что неудивительно для подобных помещений, таковыми не являлось. Цепи удерживали нечто отдаленно похожее на хогрунда, плоть которого частично сожрали падальщики.

– Это?..

– Демон, – спокойно сказал Намар. – Пойман пару лет назад. Мы тогда потеряли пятерых воинов, прежде чем смогли его остановить. Впрочем, сейчас он вполне безопасен.

– Так он живой? – Эрай опасливо покосился на распятое существо.

Танар кивнул:

– Эти твари очень живучие, и иногда их останки приходится держать в подземельях множество лет, прежде чем их черная душа вернется обратно в царство тьмы.

– Там свет, горит воздух?

Намар обернулся, бросил вопросительный взгляд на вошедшего Керка и вновь кивнул:

– Да, газ такой по трубам.

– Ясно, я так понять.

Керк подошел ближе, и вдруг его глаза удивленно расширились, уставившись на висевшего на стене демона. Он точно завороченный смотрел на это странное существо, а затем медленно двинулся к нему, не обращая внимания на предупредительный возглас Намара. Маленькая голова демона неожиданно дернулась, и на ней загорелись четыре огненных глаза, заставившие Эрая попятиться. Дальнейшее случилось практически мгновенно. Какая-то короткая, но яркая вспышка ударила по глазам Эрая, заставив его непроизвольно прищуриться и мотнуть головой. Затем он вопросительно посмотрел на стоявшего рядом Намара, который с беспокойством наблюдал за Керком, и с удивлением заметил на его груди четыре небольшие черточки, мерцающие бледно-красным светом. Эрай хотел сказать об этом «ищущему», но, бросив взгляд на свою грудь, замер, обнаружив на своем нагруднике точно такой же мерцающий знак. Керк вдруг бросился на пол и, перекатившись, вскочил на ноги уже рядом с демоном. Взмах руки, легкий отблеск на клинке – и голова твари с металлическим грохотом упала на пол. Еще один взмах – и часть груди сползла вслед за головой, обнажая внутренности существа. Они мерцали разноцветными бликами. Керк, к ужасу Эрая, запустил свою руку внутрь висящей твари, затем резко дернул, и демон, вздрогнув всем телом, издал противный писк, после чего мерцание в его внутренностях начало медленно угасать. Керк удовлетворенно хмыкнул и, подойдя к опешившему Намару, протянул ему все еще пульсирующее сердце демона.

Глава 5

Удары машины, похожей на металлического человека, стремительны, но хаотичны. Это не какой-то особый стиль боя, машина просто тупо стремится уничтожить своего противника, используя самое подходящее в данный момент оружие, так что до смертельно-грациозных движений его учительницы этой железке очень далеко. Отбив очередной каскад быстрых, но бессмысленных ударов, он подныривает под выпад и, перекатившись по полу, замирает, держа меч за рукоять лезвием назад. Киборг резко разворачивается, но неожиданно его ноги с треском переламываются, и он с грохотом валится на пол. Однако тут же пытается подняться, опираясь на уцелевшую руку и судорожно скребя по полу культиями ног, из которых вытекает какая-то серебристая жидкость. Он неторопливо подходит к поверженному противнику и с размаху вгоняет клинок в спину живучей машины, а затем, выдернув меч, одним ударом сносит ей голову.

Керк открыл глаза и, резко сев в постели, несколько мгновений непонимающе таращился в темноту. Что это – сон? Воспоминания о той потерянной жизни? Скорее, второе, слишком уж они отчетливы и объемны. Он потрогал неожиданно занывшую щеку и поднялся с кровати. Подойдя к окну, начал возиться с непривычной щеколдой. В конце концов она поддалась, и Керк распахнул ставни, позволив ночному ветерку ворваться в комнату.

Небо – странное, незнакомое. Такое впечатление, что кто-то усыпал весь небосклон драгоценными камнями, предварительно отполировав их до блеска. А еще тут было целых три луны, правда, маленьких, не больше теннисного мяча, но очень ярких. На Земле такого неба не увидишь.

Керк вздохнул.

Того, что произошло в подвале, он от себя не ожидал. Тело отреагировало как-то само, едва он заметил у себя на груди бледный крестик подсветки... Керк усмехнулся, вспомнив ошарашенный взгляд «ищущего», когда он протянул тому контрольный узел разрубленной машины. Кстати, Намар странно быстро оправился от изумления, в отличие от Эрая, который весь вечер ходил под впечатлением, несколько раз зачем-то пересказывая Ай все случившееся. В принципе, киборг был полудохлый, скорее всего, он уже был таким к тому времени, когда «ищущие» его обнаружили, однако даже в таком состоянии эта машина сумела уничтожить пятерых. Впрочем, если «ищущие» боролись с такими демонами, то у них, вероятнее всего, было против них какое-то средство – отверстия, что он увидел на коже разрубленной машины, явно были не от стрел и копий. Но подробнее рассмотреть ему не дали, Намар сразу же вызвал своих помощников, и те, разомкнув удерживавшие тело киборга цепи, унесли куда-то его останки. А жаль. Внутренние системы робота были довольно интересны и несколько отличались от земных, хотя управляющий узел он нашел довольно легко... ну, или что-то похожее на такой узел. И все же все несколько примитивно. Какие-то световоды, провода и связки искусственных мышц...

Керк мотнул головой.

Почему он так думает? В памяти ведь относительно этого совершенная пустота, и все же ему кажется, что те машины, с которыми он имел дело раньше, намного совершеннее той, что он увидел в подвале.

Маленькая усатая мордочка. Станный длинный зверек сидит у него на коленях и внимательно смотрит ему в лицо забавными бусинками глаз. Позади раздается стук, и зверек резко поворачивает голову, а его глаза вспыхивают красным светом.

– Кто там, Шустрик?

Боль. Керк обхватил голову руками и, со стоном попятившись от окна, буквально рухнул спиной на кровать.

Боль. Она заполняет все уголки мозга, запуская свои щупальца в глубь тела, и заставляет его сотрясаться противной мелкой дрожью.

Голос. Он что-то настойчиво бубнит внутри черепа. Керк пытается понять слова, но слышит только неясные обрывки.

– В... ман... нар... ен... е... ней... о... пр... ых... св... з...й... воз...н... олапс... блок... ка... ней... х... свя... й...

– Что? Кто ты? Не понимаю.

– Сли...ие... нару... но... пр... ая... мы... е... язь... не... оз... на...

Слова затихают, а вместе с ними уходит и боль, медленно растворяясь где-то в глубине мозга. Керк облегченно вздохнул и, вновь поднявшись на трясущиеся от слабости ноги, дошел до окна, опираясь рукой о стену. Ночной ветер зашумел в листьях растущих напротив деревьев, ударил в лицо, принесся некоторое облегчение. Он уселся на широкий подоконник и, опершись спиной о раму, поднял глаза к усыпанному звездами небу. Почему-то сразу стало спокойно и безмятежно, а все сомнения растаяли, как легкий дым.

– Звезды так прекрасны, – прошептал он, чувствуя, что уже много раз говорил эти слова.

– Что у него за оружие такое? – Намар метался по своей комнате, словно загнанный в угол зверь.

– Не знаю, – пожал плечами Эрай. – Ай об этом мече рассказывала, но сам я его не видел.

– Великие боги, нам бы такой меч! Да с таким клинком... – «ищущий» взмахнул рукой, словно рубя очередного демона.

– Может, он и охотился на них там, откуда пришел? – заметил Эрай.

– Возможно, – кивнул Намар. – Что он не демон – это точно, у всех демонов тут... – «ищущий» резко замолчал и прикусил губу, словно только что едва не сболтнул лишнего, и уже спокойным голосом добавил: – Только этот меч, увы, служит лишь своему хозяину.

Эрай кивнул. Едва они вышли из подвала, как Намар попросил показать ему оружие, поразившее демона. Керк спокойно протянул ему предмет, напоминающий длинный черный брусок и совершенно непохожий на тот смертоносный клинок, чье действие они видели в темнице. Тавр несколько минут крутил этот брусок в руках, видимо пытаясь понять, как он действует, и наконец вернул его Керку, жестом попросив продемонстрировать. Тот непонимающе посмотрел на «ищущего», затем на Эрая, и Намару пришлось повторять свою просьбу словами. Наконец Керк кивнул и, вытянув вперед руку с раскрытой ладонью, на которой лежал брусок его странного оружия, резко сжал пальцы. Эрай с удивлением увидел, как брусок поддался под пальцами Керка и, шевельнувшись, словно живое существо, которое устраивается поудобнее, выплюнул из себя блестящую ленту лезвия.

– Нет, эрл, ваш странный спутник обязательно должен предстать пред настоятелем и рассказать ему все, что знает. – Намар остановился у своей кровати, опустился на колени и, пошарив под ней, извлек пузатую бутылку из синего стекла. – Вот, – он показал бутылку юному карду, – обычно я этим не злоупотребляю, но иногда, после тяжелого дня...

Он прицелкнул пальцами и, подойдя к столу, извлек из ящика стакан. Плеснув туда немного зеленоватой жидкости, протянул Эраю и, отсалютовав бутылкой, сделал из нее пару глотков.

Юный кард лакнул из протянутого стакана и, удовлетворенно кивнув, залпом осушил его. Вино было не особо крепким. Намар, заметив, что его собеседник уже опустошил свою емкость, вновь поспешил ее наполнить.

Лакая вино, Эрай вполуха слушал танара, больше думая о том, не сглупил ли он, согласившись ехать с Намаром в цитадель ордена. Конечно, путешествие в сопровождении «ищущего» имело свои плюсы – «ищущие» пользовались определенной властью во всех странах, да и сама цитадель размещалась неподалеку от крепости Вершителей, но все же... Меч Керка был

довольно интересным оружием, и хотя сам Намар не выказывал никакого желания забрать его, это совершенно не означает, что такое не захотят сделать его собратья по ордену. Да и сам Керк наверняка обладал некими знаниями, которые могут быть интересны не только архивариусам ордена. Видимо, именно по этой причине перед их отъездом из приграничной крепости дядя, прощаясь, бросил фразу о том, что, возможно, совершает самую большую глупость, отпуская их, – наверное, он был прав. Возможно, надо было вернуться в столицу, несмотря на вероятность наказания, или отослать туда Ай вместе с Керком. Кто знает, чем мог бы помочь его найденный в случае начала войны. Впрочем, что сделано, то сделано, и переживать по этому поводу Эрай был не намерен.

И все же после случая в крепости юный кард чувствовал себя несколько обязанным Керку, который вступился за его хранительницу, да и за проведенные вместе недели он уже не воспринимал того как какого-то инорода. В первую очередь Керк стал для него верным товарищем, а все остальное было вторично.

– Танар Намар, что вы собираетесь предпринять?

– Предпринять? – Намар удивленно посмотрел на карда, затем усмехнулся. – Переживаете за своего спутника... Понимаю. Что ж, могу вас успокоить – ничего. Этот ваш Керк, конечно, интересная личность и, думаю, наш орден может многое от него узнать, но если вы, эрл, нам не доверяете, то неволить не буду...

– Да нет, я... просто... – Эрай нервно дернул ухом, отводя глаза под пристально-насмешливым взором «ищущего».

– Ну, тогда все оставим как есть. – Намар плеснул еще вина в стакан Эрая и отсалютовал тому бутылкой. – За вашего странного спутника, кард, и надеюсь, мое с вами путешествие будет интересным, а то засиделся я в этих стенах.

Ветер налетал порывами, заставляя косые паруса корабля то наполняться силой, то вновь безвольно провисать. Капитан в очередной раз рывкнул малопонятную Керку команду, и матросы с удвоенной скоростью забегали по палубе, подтягивая или травя нужные канаты, ловко взбираясь по вантам на мачты. Он с интересом смотрел за всей этой суетой, подсознательно отмечая слаженность команды этого небольшого грузового судна, перевозившего их через Танварийский пролив, отделяющий материк от огромного острова Латос, на котором и была расположена таинственная цитадель Вершителей.

Вообще-то, первоначально предполагалось, что они отправятся на пассажирском судне, чей вид больше всего напомнил Керку огромный катамаран с четырьмя парусами, но свободных мест не оказалось, и Намар, применив свои связи, договорился с капитаном грузовой шхуны. Удобств на корабле особых не было, как и пассажирских кают, а кубрик был настолько тесным, что все предпочли спать вместе со своими хогрундами в их стойлах. Но никто не жаловался, к тому же мириться с данными неудобствами надо было лишь одну ночь.

Хорошо хоть шлем не нужно было больше надевать, потому как к инородам в Арагии относились намного спокойнее, чем где бы то ни было, да и среди экипажа шхуны было несколько матросов, отличавшихся своим видом от остальных. Например, один из них явно принадлежал к земноводным и напоминал вставшую на задние ноги огромную ящерицу. А вот второй был очень похож на обычного человека, и Керк даже обрадовался, пока не обнаружил, что у этого существа три глаза и пальцев на каждой руке больше пяти. И все же на него иногда косились с интересом, но и только.

– О чем думаешь?

Керк обернулся и, увидев приближавшуюся Ай, пожал плечами:

– Ни о чем. Остальные спят?

Девушка кивнула и, пристроившись рядышком, некоторое время молча смотрела на расстилавшиеся за бортом воды пролива.

– О чем тебя вчера расспрашивал «ищущий»?

– Да так, обо всем понемногу. – Керк усмехнулся: хранильница явно за него волновалась.

Впрочем, не она одна. Эрай порой тоже посматривал на их нового спутника с явным беспокойством. А вот Керку Намар понравился, хотя он прекрасно понимал, что присоединившийся к их компании «ищущий» явно преследовал какие-то свои цели. Действительно, этим вечером, когда Эрай и Ай улеглись чуть ли не в обнимку со своими скакунами, они с Намаром разговаривали почти до полуночи. Керк рассказывал тому о своем мире, а «ищущий» слушал как замороженный, изредка что-то записывая в небольшой книжике при помощи интересного приспособления – узкого пустотелого цилиндра, внутрь которого был вставлен стержень из какого-то синего минерала. Написанный этой ручкой текст выглядел слишком бледным, но, по словам Намара, позднее он обработает страницы специальным раствором, и буквы станут яркими.

Керк в задумчивости погладил кисть своей левой руки, которую до сих пор покрывала странная металлическая пленка. Возможно, некогда он знал, для чего это нужно и как это снимается, но сейчас память молчала. В принципе, это его не сильно беспокоило, гораздо хуже было без привычных в обиходе вещей. Например, без бритвенных пластин или обыкновенной туалетной бумаги. Да и без привычного запястника Керк чувствовал руку какой-то пустой. Ко всему прочему, возникали проблемы с местной пищей, и он уже несколько раз страдал расстройством желудка, после того как пробовал очередной местный продукт. Слава богу, пока обходилось без серьезных отравлений. Местная органика и растительность, в принципе, усваивались организмом, не вызывая особых отторжений, однако прежде чем есть что-то незнакомое, приходилось пробовать маленький кусочек, с ужасом ожидая реакцию желудка на новую пищу. Таким путем, например, удалось выяснить, что сушеное мясо, которое так нравилось Эраю и Ай, организм Керка не принимал совсем и даже маленький кусочек вызывал рвоту. Зато мясо местных ящериц, что в обилии водились вокруг, вполне годилось ему в пищу, а вот кард с хранильницей при его виде морщились, а если и ели, то с крайней неохотой.

А еще была тоска – дикая тоска по чему-то, что он потерял, и одиночество... Он был один в этом мире – чужак, без семьи, без друзей, без прошлого. Память упорно отказывалась восстанавливать воспоминания о его жизни, выдавая лишь жалкие куски прошлого. При этом он помнил многое из того, чему его учили, но не мог вспомнить, кто, когда и как давал ему эти знания, помнил странные места, заполненные множеством людей, но не мог вспомнить лица друзей – лишь смутные образы и далекие голоса. Было такое впечатление, что кто-то неведомый вырвал его из картины его же жизни, оставив ему в наследство лишь окружающий ее фон. Однако этот неведомый не смог заставить его забыть лицо матери и ту зеленовласую девушку, чей облик все чаще и чаще всплывал у него перед глазами, заставляя бешено колотиться сердце.

– Лайм...

– Что? – Ай вопросительно посмотрела на Керка.

– Да так, – он мотнул головой, отгоняя призрачное видение прошлого, и улыбнулся стоявшей рядом хранильнице. – Задумался просто.

Девушка понимающе кивнула.

– Думаешь о своем мире?

– Думаю, – не стал отрицать Керк. – Однако где он, мой мир, и как в него вернуться, знать бы это еще.

– Может, Вершители подскажут? Настоятельница в храме говорила, что они многое знают и умеют.

– Надеюсь, – вздохнул парень, мысленно пожелав, чтобы в закромах этих таинственных Вершителей завалялся хотя бы небольшой космолет.

– А как там, в твоём мире?

Керк удивленно посмотрел на девушку. До сегодняшнего дня та мало интересовалась его миром, больше рассказывая о своём. Благодаря терпению и настойчивости этой девушки, которая своим видом напоминала большую бесхвостую кошку, вставшую на задние лапы, он уже практически все понимал на местном языке, да и говорил почти без ошибок, сам порой удивляясь своему полиглотству.

– Мой мир другой, – улыбнулся Керк. – Там все такие, как я, мы не ездим на хогрундах, а летаем на специально созданных машинах. Многие из нас живут у других Очей Небесного Огня, которые находятся очень далеко от Земли.

– Земли? – повторила Ай слово на незнакомом языке.

– Так называют мою планету.

– Планету?

Керк вздохнул, подумав, что, видимо, придется разъяснять девушке некоторые астрономические термины. К счастью, местные жители ещё не забыли, что их планета шар, а также вращается вокруг местной звезды, называемой здесь Оком Небесного Огня, точнее, не забыли некоторые из них. Например, их новому спутнику это было прекрасно известно. Кроме того, он утверждал, что в их системе имеется ещё четыре планеты, а их планета является пятой и самой дальней от местного солнца. А вот для Эрая данная новость была откровением. Впрочем, тот, почесав между ушей, философски заметил, что ему от этого проку мало и не столь важно, что вокруг чего вращается, главное, чтобы Око давало свет, а боги посылали хороший урожай и удачу в делах. На эти слова Намар даже не стал возражать, а, бросив красноречивый взгляд на Керка, лишь повел ушами в разные стороны.

Ай не встревала в разговоры мужчин, посвятив все своё время уходом за хогрундами. В последние дни Керк вообще с ней мало разговаривал, хотя до этого девушка постоянно проводила с ним несколько часов, обучая премудростям местной жизни.

– Ай, планета – это... – Керк обвел рукой вокруг себя, – это весь мир, все эти моря, реки, государства, все это...

– Ясно, – кивнула хранительница. – Энгмар.

– Энгмар?

– Так называли наш мир древние летописцы, я читала об этом в хрониках, а также что рядом с нашим миром существует ещё несколько и все они вращаются вокруг Ока. Там ещё было много цифр и обозначений, которые я не смогла понять, – Ай виновато улыбнулась.

– Интересно...

Керк задумался. Намар тоже упоминал о том, что в старинных летописях содержится много знаний, почти забытых его народом. Возможно, именно в них скрыт путь к его возвращению. Существовала хоть крохотная, но вероятность, что где-то в старинных текстах есть знания, которые позволят ему активировать врата, принесшие его в этот мир, а значит...

– Ай, ты должна научить меня читать.

Девушка, бросив взгляд на юношу, на мгновение задумалась, затем кивнула и хотела что-то добавить, но тут с верхушки мачты раздался крик впередсмотрящего, извещающий о том, что им наперерез идет какой-то корабль. Ай задрала голову и, посмотрев на кричащего, перевела взор в указанном им направлении. Уши девушки неожиданно нервно задергались, и она, сорвавшись с места, скрылась в трюме.

Керк непонимающе посмотрел вслед Ай, затем на поднимающуюся вокруг суету, уже догадываясь, что чужой корабль явно не относится к дружественным судам. Он переместился ближе к носу, стараясь не мешать матросам, которые спешно наращивали парусность судна, пытаясь заставить его увеличить скорость, и принялся рассматривать приближавшийся корабль. Тот отличался от их шхуны уже хотя бы тем, что имел более стремительные обводы и прямые паруса. В памяти неожиданно всплыла картинка древнего военного корабля, кото-

рый был довольно похож на приближавшееся судно. Правда, у этого паруса имели странное треугольное сечение, располагаясь друг над другом широким основанием вверх.

– Что там?

Керк обернулся и, бросив взгляд на подошедших спутников, кивнул в сторону корабля:

– Похоже, военный.

Кард, схватившись рукой за туго натянутый канат, буквально перевесился через борт, впившись глазами в чужой корабль. В это время их шхуна резко накренилась для поворота, и Керк едва успел схватить Эрая за пояс, не дав тому вылететь за борт.

– Ты права, Ай, – это агронцы, – сказал Эрай, бросая виноватый взгляд на гневно смотревшую на него хранительницу, после чего благодарственно кивнул Керку.

– Странно, агронские боевые корабли здесь давно не появлялись, – в голосе «ищущего» слышалось беспокойство.

– Это не просто боевой корабль, – заметил Эрай, резким движением затянув ослабленный ремень доспеха. – Это тангар⁴.

Керк непонимающе посмотрел на Ай, и та пояснила:

– Такие корабли занимаются захватом торговых судов.

– Пираты, значит.

Теперь уже хранительница посмотрела на него недоуменно, и Керку пришлось объяснить. На что Ай заявила, что смысл похож, но все же не то.

– Думаю, нам от них не уйти, – сказал Намар. – Наш кораблик все же не может тягаться с ними в скорости, и если бы не слабый ветер, они нас давно бы нагнали. Так что абордаж лишь дело времени.

– Вот и хорошо, – расплылся в улыбке Эрай. – Надеюсь, светлые боги на нашей стороне и позволят пролить нам побольше проклятой агронской крови.

Ай покосилась на сияющее от предвкушения близкой битвы лицо юного карда и только тяжело вздохнула. Было видно, что, в отличие от Эрая, приближающаяся схватка ее совсем не радовала. Впрочем, не только ее одну. На лицах многих членов экипажа, суевившихся на палубе, был написан испуг, хотя паники не было. Все понимали, что боя удастся избежать только чудом, и команда действовала четко и слаженно, готовясь к тому, что противник пойдет на абордаж.

Часть моряков принялась расставлять вдоль бортов высокие, загнутые сверху щиты, вставляя их в специальные пазы, остальные спешно облачались в доспехи и разбирали поднятое из трюма оружие.

Эрай с хранительницей отправились на мостик к капитану, по словам карда, для того, чтобы обсудить стратегию обороны корабля, а Керк с Намаром так и остались на носу шхуны, наблюдая за маневрами агронского судна.

– Если твой друг прав, то шансы у нас есть, – сказал «ищущий». – Экипажи тангаров никогда не комплектовались хорошими воинами. В основном всякое отребье, грабить торговшей особому умению не надо. Да ты сам посмотри на этих вояк, – он кивнул на моряков. – К тому же абордажная команда на подобных кораблях от силы человек тридцать⁵.

– А экипаж?

– Экипаж вмешиваться не станет, – покачал головой Намар. – Их стратегия: берут на абордаж, высаживают команду, само судно отходит в сторону и ждет окончания захвата, если тот неудачен – судно уходит.

– Самоубийцы какие-то.

⁴ *Тангар* – местный аналог капера. Военный корабль агронцев, используемый для нападения на торговые корабли.

⁵ Намар сказал «тридцать тайнорцев», однако Кир перевел для себя как «человек тридцать», что более привычно.

– В принципе, да, – кивнул «ищущий», – только я уже говорил, что абордажные команды тангарских кораблей агронцев – это всяческое отребье. Их формируют в основном из преступников, дезертиров и прочей швали, которая кровью смывает свои грехи. В общем, ценность данной команды куда меньше ценности корабля.

Хлесткий удар, и в поставленный у борта щит впиалась толстенная стрела длиной в пару метров, пробив его насквозь.

– Началось, – бросил Намар, надевая шлем, который до этого держал в руках. – Сейчас обстреляют из бортовых стрелометов, а затем пойдут на штурм. Кстати, ты бы за шлемом сходил, да и ремни доспехов не мешало бы подтянуть, а то вон наручи уже сползают.

Керк автоматически подтянул нужный ремешок и, бросив взгляд на махину агронского корабля, которая уже практически нависла над кормой торговой шхуны, поспешил в трюм. Лежавший в стойле хогрунд приветственно рыкнул и посмотрел на хозяина вопросительным взглядом. Керк потрепал зверюгу между ушей, успокаивая своего скакуна, который явно что-то чувствовал, и, подхватив щит и шлем, бегом направился обратно.

Судно содрогнулось от могучего толчка и накренилось на правый борт, а сверху раздался громкий рев нескольких десятков глоток, заставивший Керка невольно вздрогнуть и коротко усмехнуться. На какое-то мгновение ему показалось, что наверху собралась львиная стая – голодная стая.

Надев шлем, он привычным движением руки развернул мономеч, усилием воли заставил уняться противную внутреннюю дрожь и, воздев над собой щит, принялся подниматься по трапу, ведущему из трюма на палубу.

Агронский корабль огромной скалой навис над терванской шхуной, а с его бортов спрыгивали воины, тут же вступая в схватку с моряками торгового судна. Керк на секунду замер, растерянно вертя головой и пытаясь разобраться в окружающей его свалке, которая сопровождалась дикими криками, рычанием и пронзительными стонами раненых. Судя по всему, экипаж торгового судна проигрывал это сражение, не успев толком его начать. Какими бы плохими солдатами ни были тангары, по мнению Намара, однако сражались они на порядок лучше членов экипажа торгового судна, к тому же их было больше. Наверное, поэтому развернувшийся на палубе бой больше походил на избиение. Агронцы за пару минут оттеснили остатки команды шхуны к мостику, где сейчас и кипела основная схватка. Там тангары столкнулись с неожиданным препятствием в виде облаченного в полный доспех карда, подогреваемого неукротимым желанием схватки. Эрай при поддержке хранительницы буквально выкашивал агронцев, заставив воспрянуть духом оставшихся в живых моряков. На миг Керку показалось, что от карда и хранительницы исходит какое-то сияние, однако через мгновение оно исчезло, и он решил, что ему просто показалось. Вторая схватка кипела на носу, где пятеро нападавших окружили Намара, вооруженного двумя короткими клинками. Уже трое тангаров лежали у его ног, остальные не спешили нападать, не столько стараясь убить «ищущего», сколько сдерживая его короткими выпадами от дальнейших действий.

Первоначально на Керка никто не обратил внимания, а он несколько растерялся, не зная, что ему предпринять. Однако в это время с борта агронского судна спрыгнули еще несколько тангаров, и парню пришлось вступить в схватку.

Пятерка воинов даже не смогла понять, что произошло, как, впрочем, этого не осознал и сам Керк. Тело автоматически задвигалось в привычном танце боя, а мономеч словно мягкое масло разрезал тела противников вместе с доспехами, практически не замедляя свой ход. Прошло не больше пары секунд, а на палубу уже валились разрубленные тела агронцев. Керк остановился и, бросив взгляд на поверженных, покачнулся от набежавшей дурноты, спешно сорвал с головы шлем. Содержимое желудка рванулось наружу, заставив парня закашляться.

– Реальный бой – это другое, – пред глазами вновь всплыло лицо его большеглазой учительницы, – там нет места чувствам, там некогда размышлять, размазывать сопли и совер-

шать красивые движения, запомни это. Тело должно действовать само – должно стать машиной смерти, и тогда ни один противник не сможет причинить тебе вреда.

Керк мотнул головой. Это не первый его бой, он это знал, однако одно дело сражаться с киборгами или жечь противника из импульсников, часто не видя его лица, и совсем другое – видеть и чувствовать, как от движения твоей руки живое разумное существо превращается в распоротый кровоточащий кусок мяса.

– Керк, сзади! – крик Намара заставил его очнуться от раздумий и повернуть голову, но рука среагировала на секунду раньше. Клинок перечеркнул грудь заносившего меч воина, и бездыханное тело упало к ногам Керка.

Землянин медленно стер с лица кровь, брызгнувшую из распоротых артерий врага, и почувствовал, как его душу охватывает странный холод безразличия. Он развернулся к окружающим «ищущего» тангарам и, скривив рот в презрительной усмешке, вскинул клинок.

Меч Керка был страшным оружием – это Намар понял еще после того, как тот легко отсек голову пойманному демону, однако то, что он увидел сейчас... На мгновение «ищущий» даже подумал, не является ли этот инород действительно воплощением бога войны Керкала, ибо то, что творилось на палубе, больше напоминало убийство детей, чем сражение. Взмах, разрубленное тело оседает на скользкие доски, еще взмах, и воин с криком падает, хватаясь за обрубок руки, взмах – по палубе катится голова с выпученными от ужаса глазами. Ни доспехи, ни щиты, ни клинки не могли остановить странное оружие чужеземца. Это была косьба – косьба смерти, где тяжелыми созревшими колосьями были агронские воины.

За каких-то несколько кудов Керк очистил палубу от противников, устлав ее их трупами, и, повернувшись в сторону отходящего корабля агронцев, погрозил ему кулаком. Затем неожиданно упал на колени и, впечатав кулаки в покрытую кровью палубу, заплакал. Намар вложил клинки в ножны и бросился к парню, над которым уже склонилась Ай.

– Что с ним? – спросил подбежавший Эрай.

– Не знаю, – Намар покачал головой, в задумчивости глядя на вздрагивающие плечи юноши, хотя на мгновение в его мозгу промелькнула догадка, что Керк на самом деле впервые убивал кого-либо.

Однако, оглядев залитую кровью палубу, он тут же отмел эту невероятную мысль.

Агронский корабль больше не предпринимал попыток абордажа и, отойдя на некоторое расстояние, несколько раз осыпал шхуну стрелами, после чего удалился. К счастью, этот обстрел не причинил особого вреда, так как все оставшиеся в живых члены команды успели укрыться в трюме, предвидя подобное развитие событий. После того как агронцы ушли, Эрай заявил, что им повезло – на подобных кораблях довольно часто устанавливают тяжелые стрелометы, стрелы которых легко могут проломить борт судна, отправив его на дно вместе с экипажем. Впрочем, в их случае это везение было довольно относительным. Из двадцати членов экипажа в живых остались только пятеро, включая капитана, да и те от ран едва держались на ногах. К тому же такелаж местами был довольно сильно поврежден, а при абордаже пострадал левый борт шхуны, в результате чего корпус корабля дал легкую течь.

– Мы не сможем дойти до порта, – констатировал капитан, после того как один из моряков доложил ему о повреждениях. – С полным экипажем это было бы еще возможно, а сейчас самое большее, на что можно надеяться, это дотянуть до земли и выбросить корабль на мель, благо вдоль берега тут рифов нет. Ну, или всем погрузиться в шлюпку и постараться дойти до суши на веслах.

– Своего хогрунда я не брошу, – решительно заявил Эрай, нахмурясь.

– Я тоже, – поддержала его Ай.

– Что ж, – сказал капитан, – значит, придется вам на время забыть, что вы воины, стать обычными матросами и подчиняться моим приказам.

Глава 6

Берег был холмистым, с редкими деревьями причудливых форм, растущими то там, то здесь на склонах. Широкий песчаный пляж был обильно усеян огромными кусками скал, непонятно откуда взявшихся в этом месте, потому как ничего похожего на горы в пределах видимости не было.

Хогрунд отряхнулся, обдав не успевшего отскочить Керка водопадом брызг, и виновато посмотрел на хозяина. Молодой человек усмехнулся и, подойдя к своему скакуну, потрепал его между ушей, давая понять, что не обижается.

Керк бросил взгляд на севшее на мель судно, одна из мачт которого надломилась, рухнув на палубу и унеся с собой жизнь еще одного матроса. Вопреки словам капитана, берег встретил их скалистой отмелью с острыми камнями, выступавшими из воды на несколько метров. Впрочем, вины последнего тут не было, капитан рассчитывал выйти к суше на несколько километров севернее, но увеличившаяся течь, грозящая в любой момент отправить корабль на дно, заставила идти к берегу напрямую. Капитану удалось провести шхуну среди скал, но метров за сто до берега корабль напоролся на не замеченный вперёдсмотрящим камень и, затрепав всеми шпангоутами, замер, накренившись на правый борт. Керк в это время находился на корме вместе с Эраем, и резкая остановка судна бросила их ничком на палубу. Одна из мачт с громким хрустом переломилась посередине и, разрывая толстые канаты, словно нитки, обрушилась на палубу, проломив ее. Погибающий корабль неожиданно издал какой-то протяжный стон, словно был живым существом, после чего вздрогнул всем корпусом и замер. Эрай тут же вскочил на ноги и кинулся к трюму, где находились стойла с хогрундами. К счастью, те не пострадали, хотя были порядком испуганы, к тому же в трюм хлынула вода. Она медленно, но уверенно прибывала, однако все обошлось. Хогрунды вывели на палубу, после чего умные животные быстро успокоились, полностью доверяя своим хозяевам.

До берега пришлось добираться вплавь. Хогрунды спокойно прыгнули в воду, чем порядком удивили Керка, знающего о нелюбви земных кошачьих к водным процедурам. Вся эта кутерьма с высадкой заняла несколько часов. Сперва соорудили плот и, сгрузив на него вещи экипажа, а также свою поклажу, отправили его к берегу вместе с парой матросов. Затем отправились сами, оставив на борту капитана с помощником, которые неожиданно занялись перетаскиванием каких-то тюков. Эрай попытался было их образумить, но капитан заявил, что и так понес значительные убытки, поэтому хотел бы сохранить хоть часть груза, и обязательно вернется сюда через пару дней с другим судном.

– О чем задумался? – спросил подошедший Намар.

– Скоро стемнеет, а капитан все еще там, – Керк кивнул в сторону корабля.

– Ну, думаю, ничего страшного, – пожал плечами «ищущий». – Шторма не предвидится, корабль на части не разваливается, а для торговца его товар зачастую дороже жизни. Меня больше волнует другое, – Намар ткнул пальцем куда-то в сторону горизонта.

Керк некоторое время разглядывал расстилавшуюся перед ним гладь моря, затем вопросительно посмотрел на танара.

– Агронцы, – пояснил тот. – После abordaja отошли практически на предел видимости, но все время шли за нами. А ты правда парус не видишь, вон там, у горизонта, чуть левее нашего корабля?

Керк еще раз бросил взгляд на море и отрицательно покачал головой.

– Не вижу, хотя верю тебе на слово. А почему они нас преследуют?

– Не знаю, – вновь пожал плечами танар. – Хотя думаю, твои действия на корабле не остались незамеченными и им очень интересно, что за существо смогло устроить эту кровавую свалку, так что...

– Не думаю, что это причина, – перебил Керк «ищущего», поморщившись.

Память упорно пыталась подsunуть видения устроенной им бойни, заставляя желудок сжиматься в рвотных позывах и поднимая в груди бурю непонятных эмоций: от отвращения к себе до какой-то животной радости дикого зверя, утолившего жажду убийства.

– Ну, тогда могу предположить, что их очень интересует груз судна или кто-то, кто на нем находится... Кстати, я до сих пор не знаю, куда вы направляетесь.

– К Вершителям.

– К Вершителям? – Намар удивленно повел ушами.

– А Эрай тебе разве не сказал? – удивился Керк, мысленно сетуя на то, что проговорился.

– Не сказал, – «ищущий» задумчиво посмотрел в сторону юного карда, который вместе с Ай уже поднялся на вершину прилегающего к пляжу пологого холма. – Впрочем, это не мое дело.

Намар подхватил своего рыжего хогрунда под уздцы и направился вслед за кардом.

Лагерь разбили недалеко от берега, в небольшой рощице похожих на пальмы деревьев. Только в отличие от тех пальм, которые Керк помнил, у местных ветви росли по всему стволу, а не группировались на макушке.

Капитан сошел на сушу, только когда уже почти стемнело, и сразу же огорошил всех заявлением, что останется со своим помощником присматривать за кораблем, отправив оставшихся в живых матросов в ближайший город за помощью. Намар попытался его отговорить, сообщив об агронском корабле, но тот только отмахнулся, заявив, что не дурак и в случае чего сможет скрыться, а в данный момент опасается больше не их, а мародеров, которые могут позариться на бесхозный груз. Керк, правда, засомневался в возможностях двух человек справиться с мародерами, но в спор влезать не стал, предоставив это дело «ищущему». Впрочем, тот вскоре тоже махнул рукой, поняв, насколько упертой личностью оказался их капитан, твердо стоявший на своем и абсолютно не желавший слушать доводы Намара. Пока они спорили, Эрай подошел к Керку и поманил его за собой.

– Думаешь, эти агронцы охотились за нами? – спросил он, когда они отошли на достаточное расстояние от костра.

Керк пожал плечами.

– Что ж, дядя предполагал что-то подобное, – пробормотал кард. – Только как они нас выследили?

– Думаю, это не слишком сложно, особенно если знать, куда мы направляемся.

– Ерунда какая-то, – Эрай мотнул головой. – Получается, что у дяди в крепости кто-то сотрудничает с агронцами... Но как они могли узнать, каким кораблем мы поплывем?

Керк вновь пожал плечами.

– Видимо, кто-то очень не хочет, чтобы ты выполнил свое поручение, – заметил он. – Думаю, надо рассказать об этом Намару, может, он чем поможет.

– Зачем? – удивился Эрай. – Я не боюсь агронцев и как истинный кард всегда готов вступить в схватку с врагом.

Керк хмыкнул:

– Я в этом не сомневаюсь. Только ты опять забыл, что тебе надо выполнить задание, а не отважно сложить голову в бою.

– Говоришь, как Ай! – кард нервно дернул ушами. Помолчав, спросил: – И что хочешь предложить?

– Пока ничего такого, – Керк в задумчивости почесал переносицу. – Хотя думаю, надо сперва выслушать, что предложит Намар. Идем к костру...

Судя по лицу Намара, тот совсем не был удивлен рассказом Эрая.

– Значит, ваш правитель все же надеется избежать предстоящей войны и думает, что Вершителю встанут на его сторону, – «ищущий» покачал головой. – Не знаю, не знаю...

– Великий Конаг – могучий правитель, и даже Вершителю не смогут игнорировать его просьбу, – вскинулся было Эрай, но Намар жестом осадил юношу.

– Насчет этого я даже спорить не буду, ваш правитель действительно много сделал для своей страны и благодаря ему успокоились многие мелкие царьки, что постоянно лезли войной на соседей. Однако агронцы – это совсем другое дело... совсем...

– Агронцы варвары! – вскинулся Эрай. – Наши войска уже много раз разбивали их в честном бою, они только и умеют, что подло нападать из засад, после чего удирают, как презренные трусы.

Намар поморщился:

– Кард, война – это не всегда столкновение армий лоб в лоб, существуют еще фланговые обходы, рейды по тылам и диверсионные операции. Или тебя этому не обучали?

– Обучали, но отец всегда говорил, что истинный кард никогда не запятнает своей чести подобными вещами, это дело обычных бойцов. Наш удел – честный бой...

– Поэтому вы и проиграете на этот раз, – заявил Намар, заставив Эрая умолкнуть и непонимающе посмотреть на танара.

– Их войско более... – Керк запнулся, пару секунд пытаясь подобрать нужное слово.

Однако Намар понял и кивнул:

– Да, их войско более современно и не обременено кодексом кардов, хотя силы Хонтайи тоже принижать не стоит. К тому же Великий Конаг прекрасно понимает весь расклад и за последние годы попытался провести некоторые реформы армии, увеличив в ней количество обычных бойцов.

– Обычный боец не сможет противостоять карду, – вставил Эрай, презрительно усмехнувшись.

– Не сможет, – согласился Намар, – один на один не сможет. Только вот в предстоящих боях одиночных схваток практически не будет.

Эрай фыркнул, показывая все свое отношение к словам Намара, и, развернувшись, направился к своему шатру.

– Армия агронцев настолько больше, что сможет выставить десять воинов против одного? – спросил Керк, провожая Эрая взглядом.

– Раза в два, – ответил «ищущий». – Но дело тут не только в этом. К тому же у них есть воины, не уступающие кардам в мастерстве. Однако основное – это четкая структурированность и регулярность их армии. После первой войны с агронцами Конаг пытался провести реформу, заставив тайнуров выделять часть своих бойцов и младших кардов для создания некоего подобия регулярной армии, но натолкнулся на серьезное противодействие совета старейшин. Единственное, что удалось сделать, это уговорить выделять бойцов для укрепления приграничных крепостей, но и только.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.